

ИНСТИНКТ ВЫЖИВАНИЯ

Автор:

[Макс Вальтер](#)

Инстинкт выживания

Макс Вальтер

Мешок #4

С каждым днём Мешок подкидывает всё больше вопросов, а меня воспитали так, что я не могу оставить их без ответа. На горизонте замаячил новый враг и имя ему Координатор. Но кто он, откуда взялся и с какого перепугу решил, что может играть со мной? Вскоре я это выясню и тогда он пожалеет о своём выборе. К тому же отныне я не один, моя Ольга и верные друзья помогут.

Содержит нецензурную брань.

Макс Вальтер

Инстинкт выживания

Глава 1

Небольшие поправки

Мешок по-своему красив, несмотря на вечно льющийся дождь, хотя даже в нём есть что-то завораживающее. Районы сменяют друг друга и пробегают бесконечными рядами домов мимо окон нашего броневика, а вокруг пустота. Нет

ни людей, ни машин, только бесконечные лабиринты улиц.

Ни одно животное не сможет здесь выжить, не видно даже птиц, а они, несомненно, проваливаются в этот странный мир.

Вот интересно, они смогут взлететь, победить ту самую аномалию полёта, что не даёт подняться в воздух ни одному из созданий рук человеческих?

Как я ни пытался отвлечь себя этими мыслями, голова всё равно возвращалась к ангару. Да, я убивал до этого, но не так. Одно дело застрелить врага в схватке, когда порой даже не видишь саму смерть и совсем другое вот так. Шесть десятков человек, наверняка хороших бойцов... Тузик разорвал их в клочья, а я не дал им и мизерного шанса избежать этой участи. Связанные, напуганные, они жались друг к другу будто дети, которые впервые в жизни смотрят фильм ужасов. Их крик всё ещё продолжают звучать в моей голове, как и картина истерзанных тел не желает исчезать, постоянно всплывая перед взором.

Питомец, весь вымазанный в крови. Её было столько, что лапы твари скользили, несмотря на выпущенные когти, что оставили глубокие борозды на бетонном полу. Чавкающий, влажный хруст разрываемой плоти, сопровождаемый треском костей и этот металлический привкус на языке.

Вряд ли моё сознание сможет когда-нибудь очиститься от всего этого. Слишком жестоко и неправильно.

Я успокаивал себя тем, что так было необходимо, нельзя оставлять живого врага за спиной и Пакля прямое тому доказательство.

Туфля после этого отказалась от поездки, назвав нас «Отморозками», и она права. Валера обещал ей вернуться и девушка прямым текстом ответила: «Не дай бог», и я её понимал.

Мешок полон опасности и смерть здесь нечто обыденное. Потерять близкого человека всегда тяжело, но когда вокруг кто-то умирает каждый день, даже такая утрата переносится легче. Однако то, что происходило в ангаре, не укладывалось у неё в голове. Она не желала признавать правильность поступка, не хотела слышать доводы и логику, потому что так нельзя, и всё.

Я уже в тысячный раз задавал себе вопрос: «А что пошло не так?» Почему мне пришлось поступить подобным образом, несмотря на все свои внутренние запреты? Вот только ответа не приходило, а я продолжал себя убеждать, что так было нужно.

Тузик, словно чувствовал моё настроение и не приближался, лежал в отделении сейфа, положив свою жуткую морду на лапы. Гайка вела броневик, Дикий сидел рядом, на пассажирском сиденье, а мы втроём расположились в салоне за ними.

В машине стояла тишина. Никто не задавал вопросы, не обсуждал произошедшее, все словно ушли в себя, и я не удивлюсь, если наши размышления совпадают. И это давило, угнетало ещё больше, чем если бы мы обсудили случившееся. Но нет, никто не хотел произносить вслух, что мы ошиблись, и имелась возможность поступить иначе. Мы боялись, потому как после этого, совесть больше никогда не оставит нас в покое.

Оставалось лишь смотреть в окно, на пробегающие мимо дома и пытаться отвлечь себя мыслями о полётах птиц.

– Как она выжила? – наконец прозвучали первые слова из уст Гайки. – Я слышала её крик и видела её тело. Там, когда мы стояли на гаражах, я посмотрела на неё, это был кусок мяса.

– Обязательно задам ей этот вопрос, когда мы найдём её, – я с трудом разлепил губы, чтобы ответить.

– Это не она, – покачала головой Гайка. – Я не верю, что после такого можно остаться живым.

– Может, ты и права, – пожал я плечами, – но даже если ей удалось выжить, то мы всё равно не знаем, кто стоит у руля. Пакля – точно такой же исполнитель, как Хан и насколько я помню, до его смерти она находилась на ступень ниже.

– А меня всё ещё мучает вопрос: «Кто нас едва не убил?» – произнёс Валера. – И мне почему-то кажется, что этот враг будет гораздо опаснее. Учитывая то, что он сделал такое в одиночку...

- На колонну он вряд ли станет нападать, - покачал я головой, перебив товарища, - но ты прав, с этим тоже стоит разобраться.

- Что-то многовато у нас разборок в последнее время, не находите? - подал голос Дикий, - Я вот всё за форт думаю. Может, мы зря ввязались во всё это дерьмо? Стоило, наверное, послушать Мазая, взять своё и забить огромный болт на все эти разборки. Жили бы сейчас себе спокойно и голову не ломали.

- А через год за нами бы обязательно пришли, - усмехнулась Ольга.

- Совсем не факт, - не согласился с ней тот.

- Факт, - обрезала она. - Мы слишком глубоко во всё это влезли, знаем то, чего не положено знать простому смертному. Лично я убрала бы вас всех, так надёжнее и сомневаюсь, что Мазая станут мучить угрызения совести по нашему вопросу. Нет человека - нет проблемы.

- Я склонен с ней согласиться, - высказал своё мнение Валера. - Даже во внешнем мире такие вопросы решаются подобным образом и не только в криминальных структурах.

- И что предлагаете? - поинтересовался я. - Вот так, впятером, объявить войну целой системе? наших ресурсов не хватит, чтобы убрать из уравнения Мазая. Хан уже был у руля, и где он теперь?

- И ведь не поспоришь, - усмехнулся Дикий.

- Я предлагаю не ссориться с дедом, - продолжил я свою мысль, - но и жить как овощ тоже не выход.

- Так мы вроде как согласны, - вновь подала голос Гайка. - Тем более что пока все твои планы работают.

- Нам нужна страховка, - произнесла Ольга. - И такая, чтобы ни Мазай, ни Пакля, ни кто-либо другой не помышлял о нашей смерти.

- И что ты предлагаешь? - внимательно посмотрел на неё я.

– Мазай понятия не имеет, сколько ядерных зарядов мы везём, он вообще не знает об их существовании, так Дикий? – она начала издали выкладывать свой план.

– А чё сразу Дикий?! – удивлённо обернулся тот.

– Ну мы же знаем, чей ты человек, – усмехнулась Ольга. – Так знает, или нет?

– Я же с вами, здесь, – ответил тот, глядя ей прямо в глаза. – Я сделал свой выбор и мне важно, чтобы Гайка была в безопасности. Нет, Оль, Мазай ничего не знает, по крайней мере, от меня.

– В таком случае предлагаю оставить пару штук для своей страховки, – продолжила та.

– И нахрена они нам сдались? – задал резонный вопрос Валера.

– Заложим их в муравейник, на кладбище тварей, – озвучила она простую, но гениальную идею. – Единственный вопрос лишь в дистанционном управлении. Но я уверена, что это тоже решаемо.

Салон погрузился в тишину. Ольга только что озвучила самый лучший выход из сложившейся ситуации. План, конечно, сырой, многое придётся продумать, но он рабочий.

Вся структура власти в Мешке завязана именно на этом кладбище. Хан захватил власть, но ничего не смог бы сделать, пока не получил бы доступ к самой охраняемой тайне этого мира. И если над ней нависнет угроза, то Мазай пойдёт на всё что угодно, лишь бы мы не нажали кнопку. Эдакий союз ядерных держав. И если он работает там, во внешнем мире, то почему бы ему не сработать здесь? Ведь люди везде одинаковы.

– Что, если использовать блеф? – прервал я тишину.

– Слишком рискованно, – покачала головой Ольга. – Нужно делать наверняка. Скорее всего, он сразу узнает, появлялись мы там или нет и обязательно проверит наши слова. Это не тот человек, который поверит нам вот так, с ходу.

- Пожалуй, соглашусь, - кивнул я, - но в таком случае мы действуем не в том порядке.

- Вот и я о чём, - кивнула Ольга.

- Сейф меня точно пристрелит, - засмеялся я, - но с другой стороны, есть у меня то, чем его подкупить, так что, надо полагать, не откажется.

- Триста восьмидесятый примерно через час, - шикнула рация. - Остановка по плану?

- Да, днюем в форте, - подхватив рацию, ответил Дикий.

- Принял, - вернулся ответ, - конец связи.

В нашем броневике снова образовалась пауза. Все обдумывали новый план, и даже я пока не находил в нём изъянов, ну разве кроме того, что нам нужно как-то придумать дистанционный взрыватель.

Во внешнем мире с этим не возникло бы никаких вопросов: спутниковая связь, сотовая, радиоволны высокой частоты, да всё что угодно можно придумать. Но здесь такую проблему нам, скорее всего, никак не решить. Ну не укладывать же кабель на десятки тысяч километров? А жить в пятьсот пятом желания что-то не возникает.

- А что, если таймер? - выдал я единственное, что пришло в голову. - Что, если это будет таймер, который необходимо постоянно перезапустить?

- Как вариант, - подхватил идею Валера. - Подобное устройство можно будет достать во внешнем мире и запаролить его.

- Нам нужен человек с опытом в таких вопросах, - принял я окончательное решение. - И желательно тоже не из Мешка.

- Есть у меня такой, - кивнул Валера, - профессиональный подрывник, сейчас инструктором в «Альфе» работает.

- Полагаю, он умеет хранить секреты? – задал я риторический вопрос.

- Обижаешь, – тем не менее усмехнулся Валера. – Мы с ним однажды для Василича... – он осёкся и посмотрел на меня.

- Ну давай, чего остановился? – усмехнулся я. – Полагаю, что на данном этапе я переплюнул отца в количестве отнятых жизней.

- Да там ничего такого, – поморщился тот, – припугнули партнёра одного... Ой, отвали короче.

- Он разбирается в устройствах с ядерной начинкой? – уточнил я.

- Проще назвать то, в чём он не разбирается, – усмехнулся Валера. – Он такую бомбу может на коленках собрать.

- Ну, здесь ты, конечно, загнул, – отмахнулся Дикий. – Я пока ещё ни разу не слышал о кустарном производстве ядерной бомбы. Будь там всё так просто, террористы вряд ли от них отказались бы. Да и стран, владеющих подобным оружием, не так уж и много.

- Ладно, здесь согласен, – улыбнулся тот, – но таймер приладить он точно сможет, плюс всяких обманок наставит, чтобы никто лишний носа не совал.

- Значит, принимаем план, как основной, – согласился я. – Дикий...

- Да чё опять Дикий-то?! – возмутился тот. – Мы с тобой ещё в лесу всё обсудили. Хорош уже меня этим тыкать постоянно.

- Ладно, уговорил, – засмеялся я.

- Мы можем вообще ничего не отдавать Мазая, – произнесла Ольга.

- А вот здесь я с тобой не согласен, – покачал я головой. – Одним кнутом с такими людьми не договариваются, слишком он для этого амбициозен, как бы, наоборот, хуже не стало. Считаю, стоит показать нашу к нему лояльность, а пару зарядов иметь в качестве страховки. Только так это может сработать.

- Да, пожалуй, соглашусь, - немного подумав, кивнула она.

Машины втянулись в форт, тот самый, где проживал Бакс со своим сыном. Этот маршрут очень долго оспаривался Сейфом, потому как стоял на пути так, что мы теряли около двух часов хода. Ему это очень не нравилось, но платил всё-таки я и, в конце концов, аргумент с суперкачественным миксом, оказался решающим.

Стоянку наша техника заняла полностью, и даже УАЗы пришлось оставить возле комендатуры.

В гостинице обрадовались такому количеству народа, который заселился за раз и даже сделали скидку, что не могло не порадовать.

Не сказать, чтобы этот форт бедствовал. Слухи о миксе, после которого можно употреблять пыль уже через сутки, довольно шустро распространялись по округе. Но его стоимость была доступна не каждому, что, в свою очередь, отпугивало некоторых клиентов.

Караваны здесь были частыми гостями, как и в любом другом. Однако средняя торговая колонна часто не превышала трёх грузовиков. В редких случаях можно было увидеть такой богатый паровоз, как у нас. На то были естественные причины: охранять три машины проще, чем десять и в случае неудачи - убыток гораздо меньше.

Всей толпой мы завалились в столовую, где точно так же получили скидку на ужин. И вместо пяти камней за порцию, отдали три, словно на обеденный бизнес-ланч угодили. В общем, куда ни плюнь - всюду красота.

После обеда я решил помотать нервы Сейфу, потому как на данный момент он был сыт, и на его лице блуждала довольная улыбка. Не сказать, что меня раздражал его довольный вид, но послушать его крики тоже приятно.

- Сейф, у меня к тебе неприятный разговор, - уселся я возле него, прихватив свой стул.

– Та чтоб тебя черти дрючили, – моментально выругался тот, поперхнувшись пивом. – Вот ты не мог другой момент выбрать? У меня от тебя несварение будет.

– Да не всё так плохо на самом деле, – успокоил его я, – нам просто нужно сменить маршрут.

– Давай я тебе всё-таки голову отрежу? – постепенно начал заводиться он. – Вырастет новая, глядишь, и мозги сменятся, а?

– Короче, нам вначале нужно попасть в триста тридцать на пятьсот пять, – продолжил я, несмотря на его возмущения. – Поверь, это очень важно и не бесплатно, разумеется.

– А не пошёл бы ты в жопу? – грохнул кружкой по столу тот. – Я тебе чё, шлюха какая, ты меня вертишь постоянно? То в рот хочу, то в задницу! Всё, хватит с меня этого дерьма, завтра мы уезжаем, пять кусков предоплаты останутся у меня!

– Все Уралы станут твоими, – закончил я своё предложение и лицо Сейфа моментально изменилось.

– И чё мне с этим металлоломом делать? – включил он неумелого рыночного торговца.

– Сейф, вот давай только не набивай себе цену, – поморщился я. – Мы с тобой оба прекрасно знаем, что десять новеньких военных грузовиков стоят гораздо дороже двадцати штук.

– Одиннадцать, – поправил меня тот.

– Само собой, – кивнул я, будто не специально оговорился. – Все машины станут твоими, и тебе больше не нужно будет зарабатывать на сопровождении, ты сам станешь владельцем каравана.

– Ты меня ещё поучи, – подкинул подбородок тот.

- Договорились? – уточнил я и протянул ему руку.

- Вот почему у меня сейчас такое ощущение, что я сделку с дьяволом заключаю? – поморщился тот, но всё же жадность победила, и он скрепил сделку рукопожатием.

- Основную колонну оставим здесь, нужна оперативность и скорость, – продолжил я. – В пятьсот пятый пойдём двумя-тремя Уралами.

- А поточнее никак? – поморщился тот. – Вот эти твои двумя-тремя, я как должен охрану планировать? Что же у тебя вечно всё вот так, на ходу, никакого плана? И как только ты дожил до сегодняшнего утра?

- Пусть будет три, – согласился я. – Да, точно три.

- Мужики-и-ик, – поджав губы, закивал тот. – Ну хоть где-то мы имеем определённую. Ладно, у тебя всё?

- Ну, в общем, да, – пожал я плечами.

- Тогда отвали от меня, дай хоть час пожить спокойно, – поморщился Сейф и снова подхватил свою кружку.

Я поднялся из-за стола, подхватил стул и вернулся к своим.

- Что-то слабовато на этот раз, – усмехнувшись, кивнул головой в сторону Сейфа Дикий. – Обычно после разговора с тобой он ещё сутки отходит. А сейчас даже корвалол не достал.

- Пусть отдохнёт, он заслужил, – отмахнулся я. – Ну что, проведаем нашего друга?

- Я уж думала, ты никогда это не скажешь, – улыбнулась Ольга. – Ну сейчас мы с Борькой устроим разгром.

- Вы как, решили, что будете с редкими камнями делать? – уточнил я у Дикого.

– Даже не знаю, – пожал он плечами. – По идее, полный микс нам нафиг не сдался. С другой стороны, тут как с презервативом: пусть лучше он есть и не нужен, чем когда он нужен, а его нет.

– Ну, мне один точно придётся заказать, – добавил я, – а затем ещё как-то отца сюда затащить.

– Мы долго сидеть будем? – уже пританцовывая от нетерпения, спросила Ольга. – Пошли уже, успеете наговориться.

– Ладно, – улыбнулся я. – Значит, тебе один полный?

– Да, – кивнул Дикий. – Остаток в камнях целей будет.

Мы вышли из столовой и направились в гости к старому другу. Дорога знакома, так что добрались быстро и вскоре над нашей головой звякнул колокольчик.

– А я всё думал, зайдёте или нет? – усмехнулся Бакс, сидя на стуле за витриной с книгой в руке.

– Мы разве могли? – улыбнулась Ольга и растянула руки в стороны.

Мы обнялись, справились о делах, в общем, всё как полагается при встрече старых друзей. Бакс, не задумываясь, запер дверь и повернул вывеску на «Закрето», после чего мы ушли через подсобку наверх. Ольга поспешила вниз, в мастерскую к Боре, а я решил вначале поговорить о делах, а уже затем присоединиться к ней.

– Чаю или чего покрепче? – уточнил Бакс.

– Ты сам как? – поинтересовался я его мнением.

– Да что мы как неродные, – усмехнулся тот и открыл холодильник, доставая оттуда бутылку текилы. – Мы ведь с тобой ни разу так и не выпили.

– Значит, пришло время поправить это недоразумение, – улыбнулся я.

– Я так понимаю, ты по делу? – спросил он, нарезая лимон, отчего мой рот тут же наполнился слюной.

– И да и нет, – неопределённо ответил я. – Повидаться всё равно хотелось, независимо от дел.

– Ой, да хватит уже вежливость включать, – поморщился тот. – Говори что нужно?

– Три порции полного микса, – ответил я, внимательно глядя на него.

– Ты достал камни? – удивлённо уставился на меня тот.

– Достал, Бакс, много камней, – кивнул я. – И готов заплатить за каждый микс полным набором.

– Очень щедро, – усмехнулся тот, – Так понимаю, что и охотника тоже нашёл?

– Ага, – кивнул я. – Он сейчас с подругой в столовке вашей сидит.

– Ты в курсе, что он работает на Нулевых? – внимательно посмотрела на меня Бакс.

– Я в курсе, дружище, – снова ответил я с улыбкой. – Нет, не коси на меня таким взглядом, там всё сложно и нет, я на них не работаю.

– Зачем тебе полный микс? – вдруг задал странный вопрос он. – В Мешке достаточно обычного, он лечит всё, ты же знаешь.

– Мой отец болен, – вздохнул я. – Второй для Ольги.

– Считаешь он ей всё ещё нужен? – наконец покончив с лимоном, Бакс разлил текилу по рюмкам и открыл баночку с солью.

– С ней что-то не так, – вздохнул я. – Мы об этом не говорим, но она словно не целая, будто часть её где-то потеряна. Я не знаю как объяснить, но она странно

себя ведёт.

– А ты уверен, что хочешь вернуть её прежнюю? – грустно усмехнулся тот. – Подозреваю, что Боря сделал всё правильно и менять этого не стоит. Ведь, по сути, не количество микса даёт нужные результаты, а его качество. Ты выяснил, почему у неё такие глаза?

– О, да, – засмеялся я, чокнулся с Баксом рюмками, ткнул палец в соль, слизал её, опрокинул содержимое себе в рот и только после того, как закусил лимоном, продолжил. – Нужно показать это тебе и Борьке, уверен, что ему очень понравится.

– А если конкретнее? – спросил он, произведя те же действия с выпивкой.

– Она приручила тварь, – выпалил я. – У нас теперь есть свой собственный синий, и ведёт он себя, как домашний кот. Прикинь, он на кличку Тузик отзывается!

– Да ладно?! – оживился тот и засмеялся. – Согласен, Борьке такое точно понравится. Он здесь, с вами?

– Ну мы что, идиоты, что ли? – я сделал удивлённое лицо. – Кто же нас с ним в форт пустит?

– Это да, я как-то не подумал, – улыбнулся Бакс и наполнил рюмки. – В общем, мой тебе совет: не давай Ольге полный микс. Неизвестно, как он сработает и что в итоге откроет.

– Я подумаю, – кивнул я и, ударив посудой, снова ткнул палец в соль.

– Подумай, – кивнул он. – Миксы Боря составит, завтра к вечеру всё будет готово.

– Спасибо, – кивнул я. – Слушай, у нас тут недавно казус один произошёл...

– Да у вас они и не заканчиваются, как я посмотрю, – засмеялся он. – Ну, давай, выкладывай.

– В общем, мы едва не погибли, – продолжил я, – но это было весьма странно. Человек, что расстрелял нашу машину и ранил моих друзей, мог спокойно прикончить нас всех, но не стал этого делать. Вместо этого он оставил послание маркером на стене: «Последнее предупреждение». И действовал он в одиночку.

– Ничего подобного никогда не слышал, – пожал плечами Бакс. – А что за предупреждение? За что в смысле?

– Без понятия, – пожал плечами я. – Думал, может, хоть ты чего знаешь? Ну или слухи какие есть?

– Не-а, впервые слышу, – покачал головой тот. – Я специалист в другой области и во всякие разборки не лезу.

– Ну, дай бог, чтобы так и оставалось, – кивнул я и снова поднял свою рюмку.

Глава 2

Возвращаться – плохая примета

Просыпаться было не очень приятно. Вчера с Баксом мы немного перебрали, или всё же много? Не совсем помню, чем закончилось утро.

Текила – хитрая вещь и всю полноту ощущений начинаешь понимать лишь к окончанию бутылки. Но самое главное мы обсудили ещё до того критического момента, а дальше разговаривали за жизнь и разные бытовые мелочи.

– Вставай, алкаш, – с улыбкой произнесла Ольга. – Нам ехать через час.

– Чё алкаш-то сразу? – я, отдуваясь, сел на кровати и потянул руку к стакану с водой, который заботливо поднесла девушка. – Подумаешь, посидели немного.

– Ага, совсем чуть-чуть, – усмехнулась та. – Ты под пулемётные очереди песни пел, пока мы в гостиницу шли, а потом пытался ими дирижировать. Пытался на

вышку влезть, мол, один из них в ноты не попадает.

- Мы хоть миксы забрали? - виноватым взглядом посмотрел я на неё.

- Забрали, - ответила та, - и патроны пополнили. Пошли на завтрак, нам ещё машины перегружать.

- Да там Сейф уже сто процентов всё подготовил, - отмахнулся я.

- Так, я не поняла, - упёрла она руки в бока. - Мы давно такие беспечные стали? А проверять кто всё это будет?

- Да иду я, иду, - пришлось подниматься и одеваться.

Ольга права, такие вещи нельзя пускать на самотёк, слишком многое от этого зависит.

Завтрак значительно улучшил состояние, а кружка кофе окончательно прояснила голову. Всё-таки в моём возрасте похмелья как такового не бывает и это большой плюс. Однако что-то рановато я расслабился, не стоило вчера так налегать, но сделанного не воротишь.

Сейф уже ждал нас на стоянке и руководил перегрузкой машин. Чтобы с наибольшей вероятностью доставить груз по назначению, мы закинули по ящику с опасным содержимым в каждую. А для этого необходимо было расчистить под них место. В связи с этим и затевалась вся та канитель, что сейчас творилась на стоянке.

- Долго ходим, - вместо доброго утра, сразу предъявил Сейф.

- Нормально, - отмахнулся я. - Как раз к самому интересному подошёл.

- Так, я не понял, это что за запашок? Ты бухой, что ли? - приблизил он ко мне своё лицо.

- Вчера был, - растянул я губы в улыбке. - А ты, кстати, ничего не попутал, а? Вообще-то, это ты на меня работаешь, никак не наоборот.

– Я работаю на себя, понял?! – мгновенно стал заводиться тот. – Ещё один косяк и понесёшь свои ящики пешком! Остальные где?!

– Здесь, – раздался голос Дикого за спиной. – Чего шумишь опять?

– У друга-алкоголика своего спроси, – махнул он в мою сторону рукой и принялся подгонять своих людей. – Гуся, мать твою, шевели задом! Чё ты там возишься, как баба...

Машины одна за другой вытянулись из ворот форта и в сопровождении БТРа и двух УАЗов двинулись на север. К необходимым восточным координатам мы находились гораздо ближе, но вот первую их часть необходимо перевести в положительную сторону.

Выезд состоялся уже на час позже привычного. И если ещё месяц назад мы покидали форт в семь-восемь вечера, то сейчас это произошло в начале десятого. День шёл на прибыль, а значит, лето всё ближе и вскоре караваны станут передвигаться быстрыми, короткими перебежками.

Сейф собирается к этому времени покончить с моими делами, потому как спрос на перевозку подскочит, а вместе с тем и стоимость услуг. Патроны станут гореть в два раза быстрее и также, скорее всего, подорожают.

Наш груз наверняка прибавит в стоимости, но я не собирался его продавать. В моих планах всё же теплилась надежда на свой собственный форт и вот там мне всё это сильно пригодится.

Вчера была очередь Дикого выходить в рой и сейчас он, сидя за рулём броневика, периодически корректировал курс всей колонны. Можно не волноваться по поводу нападения тварей – их засады мы спокойно минуем.

Тузик присоединился к нам почти сразу, как только мы покинули буферную зону. Я распахнул ему задние двери, и он прямо на ходу запрыгнул в машину, заставив её хорошенько присесть.

Ольга тут же осмотрела его, но ни одной даже самой малой царапины не обнаружила. Зелёная пыль всё ещё сохраняла свой эффект и защищала нашего питомца, а значит, в его отношении она действует на постоянной основе.

Мне очень хотелось проверить, что будет, если применить другую, но жаль терять уже приобретённые свойства. Вдруг они обнулятся? Да и того, что получилось уже более чем достаточно, чтобы дать серьёзный отпор хоть человеку, хоть тварям. Может, и не стоит экспериментировать?

Дорога сменилась на ровную, прямую, с шестью полосами разметки и наш караван прибавил в скорости. Мимо мелькали высотки, вполне современного вида, но улицы всё так же оставались пусты и безлюдны. Жаль, что такие отрезки на пути попадают нечасто и быстро заканчиваются.

Вскоре скорость упала, а машины начали переваливаться на рваном, местами полностью отсутствующем асфальте. Несмотря на то, что наш «Мерседес» не предназначен для езды по бездорожью, справлялся с этим испытанием очень неплохо.

Я начал дремать от мерного покачивания. Дикий хорошо исполнял свои обязанности, выступая в роли навигатора. Так что можно спокойно поклевать носом, тем более что выспаться за остаток вчерашнего дня, у меня не очень-то получилось.

– Внимание всем машинам, впереди завал, – вывела меня из состояния дрёмы рация. – Стоп колонна. Первый, проверь что там?

– Принял, – отозвался БТР и не спеша двинул вперёд на поиск объездного пути.

– Дикий, там как? – неопределённо поинтересовался я из-за сонного мозга.

– Тварей нет, – тем не менее он понял меня и, не отрывая взгляда от происходящего, ответил, – но ведь могут быть и другие засады.

– Это понятно, – кивнул я и отодвинул затвор Вала, чтобы убедиться в наличии патрона в стволе. – Надеюсь, там всё хорошо.

- Первый Сейфу, - ожила рация. - Есть объезд, но очень узкий.

- Принял, - ответила рация голосом командира. - Колонна на разворот, рисковать не будем.

Дикий воткнул заднюю передачу, как и Урал, что находился впереди нас. Машины медленно поползли, стараясь как можно скорее выполнить манёвр, и в этот момент прогремел взрыв, который обрушил часть здания позади.

Новый завал перегородил дорогу, и хоть продолжения атаки не последовало, все моментально напряглись.

Некоторое время ничего не происходило. БТР вращал башней в поисках опасности, то же самое делали пулемётчики на бортах УАЗов, вот только вести огонь было не по кому.

Напряжение росло, рация постоянно шипела, докладывая об отсутствии опасности и требуя повышенного внимания от остальных. Несмотря на это, все понимали, путь к отступлению перекрыт и единственный выход, только через узкий проезд. Но теперь соваться туда желания не возникало, скорее, наоборот, всячески противилось.

- Пёс, приём, - шикнула рация. - Выпусти зверя, пусть проверит обстановку.

- Принял, - вместо меня ответил Дикий.

А я уже и без лишних слов выпускал Тузика в заднюю дверь. Тот встрепенулся мгновением раньше, чем прогремел взрыв, после чего уставился на выход и зарычал.

Едва створка откинулась в сторону, как он моментально вырвался наружу. В следующее мгновение его смазанный силуэт скрылся в узком переулке.

Некоторое время стояла тишина, а затем прозвучал нервный голос в рации: «Вон он, на завале!»

Все взгляды и крупный калибр тут же развернулись в указанном направлении. За машинами нам не очень хорошо было видно, что там происходит, но стрельбу, к удивлению, так никто и не открывал, и это напрягало ещё больше.

- Мне нужен Пёс и Метла! - прогремел сильный голос в наступившей тишине. - Мы никого не тронем, просто дайте нам поговорить.

- Держи, - протянул я Ольге трубочку с зелёной пылью.

- Ты что, собрался туда идти? - удивлённо посмотрела она на меня.

- Почему нет? - пожал я плечами. - По-другому нас отсюда не выпустят.

- Мне очень это не нравится, - покачала головой она, - и я больше не чувствую Тузика.

- Что значит не чувствую? - остановился я и удивлённо уставился на невесту. - Что с ним?

- Я не знаю, - поморщилась та, - словно помехи какие.

- Пошли, - уверенно сказал я и вдохнул зелёную пыль.

Ольга проделала тоже самое, и мы вместе покинули броневик. Стоило выйти на открытый участок, как нам открылась картина происходящего.

На вершине кучи обломков стоял человек с импровизированным белым флагом, но не это было странным, у его ног сидел наш Тузик, в крайне потерянном состоянии. Он крутил головой в разные стороны, приподнимал свои чешуйки, но словно ничего не видел вокруг.

- Если чё, я прикрою, - тихонько произнёс Гуся, когда мы прошли мимо его УАЗа.

В ответ я лишь коротко кивнул. Вся ситуация казалась более чем странной, мысли металась в догадках, но ничего дельного в голову не приходило. Ответ ждал где-то впереди на завале, в виде не менее странного человека с куском

простыни на арматуре.

- Войдите в здание слева! - крикнул он нам.

Мы повиновались и свернули в указанном направлении, ещё больше теряясь в догадках. Здесь нам навстречу вышел ещё один парень и попросил следовать за ним.

Обычный многоквартирный дом, по лестнице которого мы поднялись на второй этаж, где нам указали на правую дверь. Сдать оружие просьбы не последовало, и мы спокойно вошли внутрь, держа руки на автоматах и готовые в любой момент открыть огонь.

- Проходите, молодые люди, - услышали мы вежливый голос из общей комнаты, что находилась дальше по коридору.

Здесь в кресле сидел ещё один человек и, видимо, он являлся главным во всём этом представлении.

Седые длинные волосы забраны в хвост, одет в стандартный непромокаемый камуфляж серого цвета, на коленях лежит короткий автомат. Смотрит спокойно, без страха, скорее, даже изучает объекты для предстоящей беседы.

Перед ним стоит небольшой журнальный столик, на котором парят три кружки с чаем, а посередине расположилась глубокая эмалированная тарелка, заполненная конфетами и печеньем.

- Присаживайтесь, нам предстоит серьёзный разговор, - указал он рукой на диван. - Угощайтесь, это вам.

- Спасибо, - сухо поблагодарил его я. - Вы кто?

- Друзья называют меня Тим, - ответил тот. - Полное имя Тимур, но вам это ничего не скажет.

- Что вам от нас нужно? - задал я второй вопрос. - Это ваши люди обстреляли наш броневик и едва не убили моих друзей?

– Вы присаживайтесь, – настойчивым тоном попросил Тим ещё раз. – В ногах правды нет, а она нам сейчас очень необходима.

– Кто. Вы. Такие? – чеканя каждое слово, повторил я свой вопрос.

– Молодой человек, – вздохнул тот. – Не рекомендую тыкать в мою сторону автоматом, это не даст вам ровным счётом ничего. Однако действие пыли, что вы приняли в машине, скоро закончится, и через пару минут вы станете уязвимы. Так что давайте наконец поговорим, присаживайтесь.

– Хорошо, – проявила инициативу Ольга и опустилась на диван. – Что вам от нас нужно?

– Давайте я начну немногим раньше, – вежливо улыбнулся Тим. – Наша организация носит название: «Наблюдатели». Из него наверняка понятно, чем мы конкретно занимаемся, так что опустим этот момент.

– Мне вот не совсем понятно, – пожал я плечами. – За чем вы наблюдаете, и кто вас об этом вообще просил?

– Мы поддерживаем баланс в Мешке, – снизошёл до ответа он, после того как я опустился на диван рядом с Ольгой. – Вы этот баланс нарушили.

– Это чем же? – усмехнулся я.

– Вы разгуливаете по улицам с ручной тварью, – принялся загибать пальцы тот. – Шастаете во внешний мир, как к себе домой и при этом даже не заботитесь о сохранении этой тайны. Вы вообще отдаёте себе отчёт в ваших действиях?

– Мы не знали, что это запрещено, – пожала плечами Ольга. – Нулевые ведь занимаются тем же самым?

– Нет, – покачал головой Тимур. – Там работают серьёзные люди и в отличие от вас они переходят границы миров редко, и так, чтобы об этом никто не знал. Вы же нарушили все возможные правила. По Мешку ходят слухи, люди стали задавать ненужные вопросы и всё это по вашей вине.

– Какое вам вообще до этого дело? – удивился я. – Кто назначил вас на место управляющих? Мы, вообще, впервые слышим о ваших правилах.

– Значит, тварь вы отпустите, – проигнорировал тот мои вопросы. – Это раз. И если вы продолжите пересекать границы миров таким бездумным способом, наша следующая встреча будет выглядеть иначе, это два. В Мешке есть свой порядок, баланс, если хотите, и нам не нужно, чтобы все вокруг знали его секреты. Они потому так и называются, вы не думали?

– Тузик останется с нами, – покачал я головой. – По поводу границы – договорились.

– А я не торгуюсь с вами, – спокойным голосом добавил Тим и поднял кружку с чаем. – Даю вам ровно два месяца, чтобы закончить все свои дела.

– А вы не слишком дохера о себе возомнили?! – разозлился я. – Вы кто такие, чтобы указывать нам, что и когда нужно делать?!

– Молодой человек, – вздохнул тот. – Вы хотябы уважайте мои седины. Я пока с вами общаюсь вежливо и будьте любезны, соблюдайте тактичность – мы не гопники во дворе.

– Хорошо, – согласился я, хотя внутри всё кипело.

В принципе мы всё ещё оставались при оружии, но уверенность этого странного человека заставляла задуматься о рациональности его использования. Кто знает, что за секреты подкидывает нам Мешок в очередной раз? Кто эти «Наблюдатели», и какой властью они обладают?

– Что будет через два месяца? – наконец я смог сформулировать правильный вопрос, что тут же вызвало улыбку на лице Тима.

– Я уж думал, что так и продолжу выслушивать ваше хамство, – ответил тот. – Мы пригласим вас на работу.

– А оно нам надо? – пожала плечами Ольга.

– В противном случае мы будем вынуждены вас убить и поверьте, это не составит большого труда, – ответил тот. – Вы слишком необдуманно действуете. Мы же научим вас правильно использовать ресурсы этого мира и даже позволим оставить питомца.

– И чем нам придётся заниматься? – спросил я, уже зная ответ заранее.

– Охранять тайны Мешка, – пожал он плечами. – В этот мир нечасто попадают люди, подобные вам. Не всякому удаётся докопаться до его секретов и получить хоть крупицу знаний. Но вы и понятия не имеете, сколько ещё загадок осталось.

– Но зачем вам это нужно? – я постепенно начал подбираться к главному вопросу. – Почему не дать людям знания?

– Вы, верно, шутите? – усмехнулся тот. – Представьте хоть на минуту, что будет, если каждый сможет прыгать между мирами? Наступит хаос. Притом в наибольшей опасности окажется внешний мир. Ограбления и убийства останутся без наказания, потому что преступников невозможно найти. Вы этого хотите?

– Нет, – прикинув в голове ситуацию, согласился я, – но как на это повлияет питомец? Почему мы не можем оставить его?

– Вот вы вроде умный человек, – усмехнулся тот, – а задаёте такие глупые вопросы. Ручная тварь привлекает лишнее внимание, это, в свою очередь, тянет за собой целую цепочку вопросов, ответы на которые грозят раскрыть множество ненужных секретов.

– Вам это всё зачем? – наконец подобрался я к основной теме беседы. – Почему вы вообще этим занимаетесь?

– Потому что мы знаем, чем всё это грозит, – пожал плечами тот. – Такие силы не должны оставаться без контроля. То, что способен дать Мешок, может разрушить оба мира, а этого допустить никак нельзя.

– Выходит, что Нулевые тоже находятся под вашим контролем? – до меня наконец дошло, кто правит балом в Мешке, – но тогда почему вы позволили...

– Мы не всемогущи, к сожалению, – перебил мой вопрос Тим, – иначе внимание упало на вас, только после того, что натворила она. До недавнего времени вы двигались в нужном направлении, но сейчас занимаетесь не тем.

– Откуда вы знаете, что мы хотим сделать? – усмехнулся я.

– Нетрудно догадаться, – натянул на лицо улыбку тот. – Вы собираетесь заминировать кладбище, ведь так? Не стоит этого делать.

– Почему? – задал я очередной глупый вопрос.

– Вы уже знаете ответ, – спокойно произнёс тот. – Мы и без этого сможем гарантировать вашу защиту, как и остальным своим людям. Поэтому в вашей затее нет никакого смысла. Сейчас более важно вытянуть на свет тех, кто мешает спокойно работать и приносит хаос в устоявшиеся договорённости. Мы знаем часть тех, кто состоит в сговоре против текущего положения вещей, но самую верхушку пока не видим. Ваша задумка должна сработать, только по этой причине вы всё ещё живы, а я разговариваю с вами.

– Что же, если вы такие умные, сами до такого не додумались? – усмехнулся я.

– Разве? – приподнял брови тот. – А как по мне, так всё идёт идеально по плану.

– В смысле? – неподдельно удивился я.

– В прямом, – усмехнулся Тимур. – Мы уже давно вас направляем и корректируем все ваши действия. Информация, которую вы получаете от случайных людей, ваши передвижения, всё это не просто так. Например: наша встреча, думаете, это вы выбрали безопасный маршрут? Ваш компаньон, Дикий, кажется, он видит скопления тварей и руководит продвижением колонны, но кто создаёт те самые преграды? Подумайте.

– Но ведь идею с грузом придумали мы, – уже не так уверенно произнёс я.

– Само собой, – согласился Тим. – Мы всего лишь вас к ней немножечко подтолкнули.

– Вы так и не ответили на мой вопрос, – выдержав паузу, сменил тему я. – Это ваши люди обстреляли нас у машины и оставили послание на стене?

– К сожалению, это так, – кивнул тот, – но ведь они в полном порядке, не так ли?

– Вы вообще в курсе, что Гайка беременна? – холодным тоном произнёс я. – Какими уродами нужно быть, чтобы сделать такое? И вы хотите, чтобы я после этого работал на вас?

– Вы и понятия не имеете, к чему это привело, – усмехнулся тот. – Вы ведь дали ей микс?

– Именно благодаря ему, она всё ещё жива, – пожал я плечами. – Развитой медицины я здесь что-то не наблюдаю.

– И теперь она ждёт самого уникального ребёнка на весь Мешок, – усмехнулся тот.

– Вы что, совсем конченные?! – в очередной раз взорвался я. – Ради этого её нужно было нашпиговать свинцом?!

– Но наши расчёты оправдались, – пожал плечами тот. – Вы сделали ровно то, чего требовала ситуация и спасли своих друзей.

– Валера успел умереть! – крикнул я. – Он уже не дышал, мать вашу!

– Это сопутствующие потери, – пожал плечами Тимур. – Вам же знакомы такие слова? К тому же не вам меня судить, Пёс. По вашей вине умерли шестьдесят человек и в отличие от нас, вы не предоставили им даже шанса.

– Так было необходимо, – мгновенно успокоился я, будто на меня ведро холодной воды вылили.

– В таком случае, вы обязаны меня понять, – улыбнулся тот. – Гайка – хорошая девушка, мне жаль, что ей пришлось такое пережить, но мы не видели другого выхода.

- Значит, целью была она? - уточнил я. - Но зачем тогда нужно было писать послание на стене?

- Но ведь оно сработало, - охотно ответил Тим. - Вы даже и не думали в её сторону, пока я вам об этом не сказал.

- Но почему она? - спросил я. - В чём её уникальность?

- О, здесь задействованы очень сложные процессы, а также вероятность совпадений, - пустился в объяснения тот. - Во-первых, это первенец, во-вторых - зачат от Экса, ну и, в-третьих, он умер и вернулся к жизни после того, как вы дали его матери микс. Поверьте, такую цепочку очень сложно выстроить специально. Мы сами до конца не понимаем, как это всё повлияло, но ребёнок в её утробе - самое удивительное творение Мешка. Ему необходимо дать правильное воспитание.

- И я так понимаю, что вы собираетесь этим заняться, - усмехнулся я. - Так почему здесь сейчас сидим мы, а не она с Диким?

- Потому что от вас с Метлой очень многое зависит, - ответил тот. - Весь этот мир наблюдает за вами и вашими решениями. В данный момент вы совершаете ошибку, потому мы были вынуждены вмешаться. Если бы не это, вы бы до самого последнего момента не знали о нашем существовании. Доведите дело до конца, и мы откроем для вас и ваших друзей такие тайны, о которых вы даже не догадываетесь.

- Вот смотрю я на вас, слушаю и знаете что поняла? - включилась в разговор Ольга.

- Позвольте услышать? - с хитрым прищуром посмотрел на неё Тимур.

- Вы ничем не лучше Нулевых, тех, кто объявил войну их системе и тех, кто правит балом во внешнем мире, - вывалила она то, что было у меня на языке. - Вы фанатики, такие же, как в своё время была инквизиция.

- А мы и не претендуем на роль праведников, - усмехнулся в ответ он. - Так устроен мир, и если вас кто-то станет убеждать в обратном, смело плюньте ему

в лицо.

– Я не ребёнок, прекрасно знаю как всё устроено, – усмехнулась Ольга, – но я не желаю принимать в этом участие.

– Вы стали его частью, как только приняли чёрный камень, – сухо, с каменным лицом произнёс Тимур. – Какую цель вы преследовали на тот момент? Мир во всём мире? Может быть, вы переживали о семьях тех людей, которые погибли в фортах, защищаясь от орды тварей, что находилась под вашим управлением? Не рассказывайте мне, что такое хорошо, а что такое плохо, мне читали эту сказку в детстве. Увы, мир гораздо сложнее.

– Я не собиралась выгораживать себя и уж тем более как-то оскорблять вас, – продолжила та, – но и работать на вашу контору у меня нет никакого желания.

– У вас ещё есть время подумать, – Тимур поставил на стол пустую кружку, тем самым давая понять, что разговор окончен. – У вас два месяца, чтобы завершить начатое.

– А что будет, если мы не успеем? – поинтересовался я, так же поднимаясь с места.

– Успеете, если не будете отвлекаться на разного рода глупости, – ответил тот, – но я всё же отвечу вам, молодой человек. Не уложите в отведённое время, придётся вмешаться нам. Вас к этому моменту, скорее всего, не будет в живых, уберут как лишних свидетелей и тех, кто слишком много знает.

– Мы можем оставить себе Тузика? – задала совсем уж неуместный вопрос Ольга.

– Это исключено, – покачал он головой, и её глаза тут же вспыхнули.

С улицы донеслись крики, но не те, что бывают во время получения травм, скорее это были возгласы людей, пытавшихся исправить ситуацию.

Какой-то грохот раздался в подъезде, и через мгновение наш питомец принял угрожающую позу рядом с ногами моей невесты. Чешуйки приподняты, слегка колышутся на сквозняке, хищный оскал и утробное рычание, всё это не

предвещало ничего хорошего, но команду к атаке он пока не получал.

Тим спокойно, с неким любопытством наблюдавший за нашими действиями подошёл к твари и под наши удивлённые взгляды потрепал его по загривку.

- Ваш дар способен на большее, - с улыбкой произнёс он, глядя на Тузика, но обращаясь именно к Ольге. - А вы тратите его на это. Чтож, пусть он пока побудет при вас, тем более что ему это нравится.

С этими словами он вышел из квартиры. Мы, не задерживаясь, отправились следом, вот только в подъезде оказалось уже пусто. На улице тоже не осталось ни единого представителя Наблюдателей, словно они все растворились в воздухе, или вообще были лишь плодом нашей фантазии.

- Что это было? - поинтересовался Сейф, который и встретил нас у подъезда.

- Ничего такого, что стоит твоего внимания, - ответил я. - Мы возвращаемся.

- Чё?! - тут же набычился тот. - Ты задрал уже меня своими качелями, понял?! Чтоб я ещё раз связался с тобой...

- Ты всё ещё можешь оставить себе грузовики, - спокойным голосом сказал я. - Только не ори, пожалуйста, и так каша в голове.

- А это, между прочим, не новость, - ухватился за мою фразу тот. - У тебя там кроме дерьма и каши, больше ничего нет. А вы что уставились? Гуся, Гриб, мухой проверили закоулок! Остальные по машинам, нам до рассвета нужно успеть вернуться...

Глава 3

Неудачная ночь

В машине на нас уставились три пары любопытных глаз. Вопрос на их лице читался без лишних слов, и мы с Ольгой не выдержали и засмеялись.

- Чё ржёте? - сразу отреагировал Дикий. - Рассказывать будете?

- Вы бы видели свои рожи, - вместо рассказа продолжил веселиться я.

- Вам там покурить, что ли, чего дали? - не удержался от комментария Валера.

- Извините, это, похоже, истерика уже, - пару раз хрюкнув, взяла себя в руки Ольга. - А вообще, ребята, мы в полной жопе.

- Отличная новость, - кивнула Гайка. Я уже и не помню, когда было иначе. Как по мне, так из жопы мы ещё ни разу не вылезали.

- Твоя правда, - согласился я, - а теперь по факту...

Я полностью выложил друзьям всё, что удалось узнать. Пересказал как можно подробнее весь наш разговор с Тимом и тут же получил миллиард вопросов. Некоторые звучали глупо, но были и те, что вызвали у меня чувство сожаления. И почему я сам не догадался их задать?

Но как всегда, мы имеем то, что имеем и действовать придётся исходя из этого. Плана как такового у меня нет, друзья также пребывают в шоке, и ждать от них рассудительности в данный момент не стоит. Больше всего досталось Гайке, и она почти сразу замкнулась в себе, что в её случае норма.

Так всегда бывает, когда получаешь плохие новости, вначале включается паническое мышление. Нужно с этой информацией переспать, чтобы мозг разложил всё по полочкам и только после можно рассчитывать на детальный анализ.

Лично у меня всегда так.

Вот и сейчас я решил отложить это на потом. В данный момент есть готовый план по другой нашей проблеме, и он уже требует решительных действий. Всё остальное нужно взвесить и как следует обдумать.

Но моим друзьям было на это наплевать, и они сыпали всевозможными идеями. Однако ничего действенного до сих пор так и не прозвучало. Я не сидел отрешённо, участвовал в дебатах наравне с остальными, хотя головой понимал, насколько тупо звучат как мои версии, так и собеседников.

Дорога уже давно бежала под нами, рация иногда шипела, раздавая команды водителям. Дикий тоже не забывал о своих обязанностях и периодически подсказывал о предстоящих засадах на пути. Сейфа это злило, ему казалось, что таким образом мы только усложняем себе маршрут, делая его ещё более продолжительным. Но через какое-то время он подозрительно замолчал, отвечая на поправки моего товарища сухим словом: «Принял».

В моём кармане нервно завибрировал телефон, оповещая о приближающемся рассвете, когда перед нами внезапно возникла буферная зона форта.

Как оказалось, впоследствии Сейф постоянно отмечал маршрут на карте и сейчас с озабоченным лицом попросил меня подойти.

– Смотри, – ткнул он мне в нос распечатанной на принтере картой района. – Ничего странного не замечаешь?

– Я тебя не понимаю, – взял я в руки лист и всмотрелся в его каракули, галочки и полоски, – Что тут не так?

– Да всё так, – усмехнулся тот. – Туда мы ехали, как и положено, вот наш путь до места засады. А теперь посмотри на обратный.

– Да ну? – наконец разобравшись в чём дело, я поднял удивлённый взгляд на Сейфа. – Так не бывает, по крайней мере, не здесь.

– Ага, я тоже так подумал, когда Дикий уже в третий раз направил нашу колонну во дворы, – усмехнулся тот. – Но, как оказалось, мы выбрались к форту практически по прямой линии. Я довольно долго живу в Мешке и ровно столько же вожу караваны, но такое со мной впервые.

– Полностью с тобой согласен, – кивнул я, – но мне казалось, что ехали мы очень запутанно, постоянно крутились, вертелись.

– Так всегда, – ответил тот. – Попробуй в незнакомом городе взять местное такси. Водитель, как правило, будет ехать так, что никогда в жизни самому в голову не придёт, но в итоге приедет на место гораздо раньше, чем ты по навигатору.

– Да, бывало со мной такое, – подтвердил я. – Ну и что ты хочешь этим сказать?

– Знаешь, возможно, я покажусь тебе психом, – перешёл на заговорщицкий шёпот он, – но мне кажется, нас сюда твари вели.

– Ха-ха-ха, – грохнул от смеха я, хотя как никто другой понимал, что это чистая правда, – ну ты фантазёр, Сейф.

– Ой, да пошёл ты в жопу, придурочный, – мгновенно взорвался он. – Вы чё встали? Работы нет? А ну бегом вернули груз на своё место, завтра выезд, а у нас ни хера не готово.

– Слушай, Пёс, – уже в столовой ко мне подошли Гриб с Гуслей. – Ты давай это, как-нибудь пореже с Сейфом общайся, что ли? У меня уже руки болят от его истерик и спина отваливается. Техника никогда в жизни такой чистой не была, даже на новых тачках грязи больше, чем на наших.

– Извините, парни, – смутился я, понимая, что они в самом деле страдают от его характера из-за меня. – Я честное слово неспециально.

– Да мы-то всё понимаем, – улыбнулся Гусля. – Пацаны просили с тобой за это поговорить.

– Хорошо, постараюсь свести наше общение к минимуму, – кивнул я. – Может, по пиву?

– Ну нахер, – отмахнулись оба, – не дай бог, завтра вы снова закуситесь.

Ребята ушли, а за нашим столом блуждали глупые улыбки на лицах друзей. Хорошо, что в голос заржать никто не решился, было бы максимально неудобно перед ребятами.

На сей раз дорога извивалась правильно. Третий день в пути сказывался на пояснице и седалищном нерве, но мы упорно нагоняли предыдущий график.

Сегодня настала моя очередь сидеть на рации и предупреждать о возможных засадах.

Пока наша тактика работает, и задержек на отстрел тварей нет. Не сказать, что ребят это радует, так как они остались без калыма, но Сейф был счастлив. Экономия патронов сказывается на его личной прибыли, и хоть я и обещался пополнять его запас, на ресурсе стволов отсутствие огня так же сказывалось.

Однако Мешок всё равно оставался в своём репертуаре. Здесь невозможно передвигаться без приключений, и он заботливо их нам подкинул. Раз уж твари нам были не страшны, так получите разбойное нападение.

Вначале прогремел взрыв, знатно обрушив стену прямо на головной БТР. Колонна замерла, хоть это и было против правил, но своих бросать Сейф не привык, да и дорогостоящую технику жалко.

Нам устроили засаду по всем правилам городского боя, чувствовалось, что действовали профи, а не пацаны с улицы.

Очереди ударили по машинам почти сразу, как только БТР скрылся под обломками здания и в клубах цементной пыли. Огонь вели с трёх точек, по бокам и сзади, таким образом оставив единственный путь к отступлению, в сторону первого взрыва.

Но Сейф не просто так столько времени водил караваны, он буквально за мгновение до случившегося, словно почувствовал беду и приказал по рации покинуть машины. Так что в данный момент страдали только они. Мы же, успели залечь и вжать головы в землю.

Это не сильно помогало, ранения люди получали, их крики периодически раздавались с разных концов замершей колонны. Но и мы лежали не просто так.

Когда первый шок прошёл, настало время для волшебной пыли и яростного отпора, тем более что Тузик уже начал действовать.

Первый пулемёт затих, а из разбитого окна с противоположной стороны доносился предсмертный вопль и голодное рычание.

В это время от начала колонны слышались первые автоматные трели, наши наконец-то стали огрызаться, и вскоре инициатива постепенно перешла в руки жертв ограбления.

Я вдохнул зелёную пыль и выбрался из-под броневика. Вокруг царил хаос боя. В голове сама собой всплыла похожая сцена, но в ту ночь я мог лишь как можно глубже закапывать себя в грязь, чтобы сохранить жизнь. Это воспоминание вызвало волну гнева. Будто вернувшись в тот момент, в мозгу возникло непреодолимое желание отомстить за позор, что мне пришлось тогда пережить.

Тело уже давно действовало, а все те мысли промелькнули за мгновение.

В одно движение я перевалился в окно дома напротив нашей машины и сразу выскочил на лестничную площадку. Влетел на третий этаж, откуда до сих пор работали из окна. Здесь засели двое и от них мой манёвр не ускользнул.

Один из нападавших уже держал под прицелом дверной проём, но мне, находясь под пылью, было наплевать. Выстрелы грохнули одновременно, вот только мой настиг цель, разворотив человеку лицо. Ошмётки мозгов и костей разлетелись по всей комнате, а я, передвинув затвор дробовика, повторил выстрел по следующему.

Он как раз поворачивал своё испуганное лицо от окна, совсем ещё пацан, но это был его выбор. Заряд картечи ударил его в бок, он успел лишь вскрикнуть от боли, чтобы в следующее мгновение повиснуть на раме, вывалившись наполовину из окна. Снизу кто-то добавил ему короткую очередь на всякий случай, но она уже оказалась лишней на тот момент. С такой дырой в рёбрах не живут, даже если её обильно помазать йодом и залепить пластырем.

Вылетаю из подъезда и пока действует пыль, несусь во всю прыть к следующей огневой точке, там наших прижали конкретно, даже пошевелиться не дают.

Чувствую, как пули бьются о невидимую преграду, что создаёт пыль. Они со свистом проносятся мимо головы и в любых других условиях я, скорее всего, был бы уже мёртв.

Влетаю в подъезд и снова на лестницу. Но на этот раз не всё так просто, противник тоже не дурак, чтобы вот так в открытую встречать меня на площадке. Картечь вылетела из дробовика, но не нанесла ему никаких повреждений, лишь выбила крошку из штукатурки вокруг него и напрочь вынесла часть оконной рамы.

Я знал всего один способ убить противника под защитной пылью, но сейчас для этого просто не было времени. Потому мозг принял единственное решение, и я с разбегу пригнулся и подхватил его за ноги, чтобы в следующее мгновение выбросить из окна. Да, это не смертельно, но даёт возможность добраться до стрелков в засаде.

Вспышка из квартиры по правую сторону и щёлканье пуль по стене указали мне нужное направление. Бегу прямо на очередь и ударом ноги отправляю стрелка на пол в прихожей. Дробовик грохнул, в очередной раз лишив меня слуха, а голова человека превратилась в кровавое месиво.

А вот и первый на моём пути пулемётчик. Он даже не услышал выстрел за спиной, потому как колотил в этот момент из крупняка, а на голову натянул активные толстые наушники. Они прекрасно спасли его уши от грохота моего дробовика, но вот позвоночник расстроился, потеряв хороший кусок, который вылетел на подоконник вместе с передней частью грудной клетки.

Звуки стрельбы доносились до меня звонкими, едва слышимыми отголосками. Но судя по поведению ребят Сейфа, что я увидел в окно, бой стих и те звуки относились к контролю раненых.

Того бойца, что вылетел в окно, дружно пеленали, положив мордой в лужу, его живым доставят в форт и повесят на воротах в назидание остальным. Сейчас действие защитной пыли закончится и ему для начала быстро пересчитают

рёбра сапогами, хотя в нашем случае, ботинками. Однако на его ощущения это врядли сильно повлияет.

Я выбежал из подъезда, сейчас начнём подсчитывать потери и тратить драгоценный микс. В триста восьмидесятом форте я не пожалел камней на здоровье людей и теперь каждый из колонны имел в своём портсигаре трубочку микса. Бакс мне даже скидку за опт и новых клиентов сделал, отдав лекарство по стандартной стоимости Мешка: две сотни камней. Однако по карману это всё же ударило, но как теперь выяснилось, совсем не зря. Жизнь явно стоит дороже.

Примерно через полчаса Сейф подвёл итог, а я к тому моменту уже мог слышать крик прямо в ухо.

- Процентом тридцать товара пришло в негодность, - прокричал для меня Дикий. - Пострадали две боеголовки, но вроде как несильно, можно восстановить, всё же их неплохо защитили при упаковке. Двое убиты, вся техника в хлам.

- И чё делать? - прокричал я, так как не слышал собственного голоса.

- Заголять и бегать, - удалось прочесть по губам слова Сейфа.

Дикий набрал в грудь воздуха, собираясь повторить мне эту фразу, но я вовремя остановил его.

- Такое вполне предсказуемо, - прокричал в моё ухо Сейф, - разберёмся.

Началась суета. Большинство людей бросили на осмотр и беглый ремонт машин, а оставшийся живым БТР взял на буксир совсем уж убитый грузовик и потащил в сторону форта.

Часа через два к месту схватки пожаловала и другая техника, которую, видимо, нанял Сейф. Машины растащили минут за двадцать, к тому времени удалось завести и отправить следом ещё два Урала, своим ходом, а заодно разобрать заваленный БТР, который тоже оказался на ходу.

- Вот попали, так попали, - с сожалением вздохнул я, выслушав Сейфа. - И что, раньше никак?

- Даже во внешнем мире быстрее никто не сделает, а здесь ещё нужно части достать, - пожал плечами тот. - Нет, три недели - это самые оптимистичные сроки. Ну а как ты хотел, там крупняк работал.

- Сколько машин на ходу в данный момент? - уточнил я.

- Ну, к концу недели три-четыре точно будут готовы, - почесал макушку он, - но вряд ли больше. Один УАЗ вообще минус, там проще новый купить, чем его восстанавливать.

- Что за оплату просят? - я уже накрутил себе в голове стоимость, в которую выльется ремонт.

- Да там ребята свои, скидку сделали, - начал издали Сейф.

- Сколько? - с нажимом переспросил я.

- Тысячи в три примерно оценили, - поморщился тот, - но там ещё могут по ходу повреждения вылезти, так что камней пятьсот смело можно в плюс закладывать.

- Козлы, твою мать! - выругался я, имея в виду напавших на нас. - Уроды!

- Ну, мы так-то неслабо на них подняли, - подмигнул тот, - считай половину ущерба окупил за счёт трофеев.

- Какую половину? - психанул я. - А товар повреждённый ты не считаешь?!

- А это не мой товар, так что похер, - продолжил скалиться тот.

Ему впервые за долгое время удалось меня разозлить, и сейчас он всю наслаждался местью.

– Короче, через три дня выдвигаемся малым караваном, – проглотив обиду, заключил я. – Часть товара продадим, заплатим за ремонт. Распредели так, чтобы самое ценное осталось, крупняк, головки, ну ты понял.

– Разберусь, – кивнул тот. – Пошли, ребят помянем, наши уже все в кабаке.

– Да, – согласился я, – жаль парней. Хер с ними, с машинами.

Из форта вышли через три дня и на этот раз мы больше не вели себя столь расслабленно. Урок хорошо усвоили все и как ни прискорбно понимать, для этого потребовались человеческие жизни.

Однако работу никто не отменял, а груз всё ещё требовал доставки. Мы всё так же попеременно с Диким выходили в рой, чтобы хоть как-то минимизировать боевые столкновения с тварями. Однако Сейф решил, что иногда всё же стоит с ними драться, чтобы избегать вот таких неприятностей.

Я не верил во все эти приметы, но как показывает практика: всегда и за всё приходится платить.

Это мы ещё малой кровью отделались, повезло, что с нами бок о бок работает тварь. Тузик в ту ночь очень сильно помог, погасив две огневые точки, прежде чем мы начали огрызаться. Да и впоследствии продолжил рвать врага на части, тем самым приблизив нашу победу.

Ребятам он очень нравился, каждый хотел заполучить себе точно такого. Стоило нам остановиться на дозаправку или обед, все считали своим долгом погладить нашего питомца и угостить вкусненьким. А жрать он мог до бесконечности. Единственный раз, когда я видел его сытым, был в ангаре, где лежали шестьдесят разорванных тел. Тузику хватило троих, чтобы полностью насытить свой бездонный живот.

Так что те крохи в виде бутербродов, для него были словно конфеты, не более. Он глотал их даже не жуя, что опять же характерно больше для собаки. В его повадках они очень хорошо сочетались, и теперь кличка Тузик уже не казалась

мне такой странной.

Наконец мы достигли той отметки в пути, после которой должно было состояться нападение в спину, со стороны наёмников. Это должна была стать наша последняя днёвка перед смертью. И что же принесёт нам завтрашний день?

Это мы и собирались выяснить. Мало того, мы были готовы, имели план, всё рассчитали, Сейф даже примерное место определил, где удобнее всего расположить засаду. И вопреки здравому смыслу, мы собирались влезть в неё по самые уши. Только так можно выманить тех, кто всё это спланировал.

Глава 4

Нет, я не верю

– Не знаю, Пёс, – склонился над планом Сейф, – я не шибко умён в таких вопросах, но мне кажется, это не сработает.

– Почему? Всё получится, вот увидишь, – покачал я головой. – Просто сделай, как я говорю.

– Слишком всё сложно, – поморщился тот. – Понимаешь, в бою нет времени думать, а у тебя на этом всё построено.

– Это только на первый взгляд, – усмехнулся я. – И только для нашей стороны. Для них всё будет просто и понятно.

– Ладно, – почесал макушку тот. – Попробуем. Авось не всё так плохо получится.

Я захлопнул папку со своими каракулями, и мы разошлись по машинам. Наш броневик от компании «Мерседес» всё ещё служил нам. Дыры, которые оставил в нём крупный калибр, залатали и теперь он готов к очередному, возможно, последнему приключению, как собственно и мы, в смысле были готовы. Мандраж, конечно, присутствовал – слишком многое в нашем плане всё ещё

оставлено на волю случая.

Машины вытянулись за ворота форта и покатали в сторону засады.

Вчера настала моя очередь посетить рой, и это время я провёл с максимальной пользой. Несколько раз менял разум тварей, чтобы осмотреть место засады со всех сторон и теперь нам предстояло принять бой уже на знакомой местности. А это очень важный фактор.

Насколько было возможно точным, я схематично изобразил местность на бумаге – именно её мы и рассматривали перед выездом, разложив на капоте машины.

Тузик мерно сопел в самом защищённом отсеке броневика, я сидел за рулём, Ольга рядом со мной на пассажирском сиденье. Остальные расположились за нами в задней части салона.

Валера в очередной раз проверял снаряжение, Дикий же посматривал на него с ухмылкой. Гайка всё так же молчаливо наблюдала за пробегающими мимо окон зданиями, иногда тяжело вздыхая.

– А вдруг я рожу чудовище? – внезапно для всех затронула она забытую на время тему. – Что за монстр находится в моей утробе?

– Ты что, родная? – уставился на неё Дикий. – Даже не думай о таком. Как у такой чудесной девушки может родиться чудовище?

– Ну, они же сказали...

– Они сказали, что твой ребёнок станет уникальным, – встрял я в разговор. – Единственное, что сделает его монстром, так это их воспитание.

– И что мне делать? – в очередной раз тяжело вздохнула она. – Может, как-нибудь избавиться от него?

– Галь, ты чё? – обернулась к ней Ольга. – Это в тебе сейчас гормоны говорят, а ну, успокойся и возьми себя в руки, поняла?

– Да всё со мной нормально, – отмахнулась та и положила руки себе на живот. – А вот с ним что-то не так.

– А ну, посмотри на меня, – строго сказала моя невеста, и Гайка подняла глаза. – Ну что, я похожа на монстра?

– А ты здесь при чём? – не поняла она.

– Ну как, я, пожалуй, тоже сильно отличаюсь от большинства жителей Мешка, – усмехнулась та. – Вот только чудовищем себя не ощущаю.

– Ты думаешь, он будет похож на тебя? – с сомнением в голосе произнесла Гайка.

– Уверена, – кивнула в ответ Ольга. – Скорее всего, даже видимых мутаций не будет.

– Мутации, – поморщилась та, – слово-то какое.

– Успокойся, Гай, – улыбнулась Метла. – Всё будет хорошо, вот увидишь. Мы не дадим тебя в обиду. Разберёмся с Паклей и займёмся этими уродами, я кое-что придумала.

– Можно узнать подробности? – скосил я на неё взгляд.

– Нет, позже, – покачала она головой. – Сейчас нужно сосредоточиться на предстоящей схватке. Очень много от этого зависит.

– Согласен, – кивнул я. – Валер, ты что думаешь?

– А?! – отвлёкся он от каких-то своих мыслей. – Я-то?

– Да, ты, – повторил я для пущей убедительности.

– Да чёрт его знает, – пожал он плечами. – Я вообще себя здесь лишним чувствую.

– Здравствуйте, – обернулась к нему Ольга. – Вы чё блин, сговорились все, что ли?

– Не, ну а чё? – снова пожимание плеч. – Вам вон хорошо. Ты тварями управляешь, Дикий с Мотей Эксы, даже Гайке что-то особенное досталось, а я как этот.

– Я могу поделиться, – улыбнулась последняя. – Хочешь?

– Ага, ещё не хватало, чтобы я с пузом за вами скакал, – усмехнулся тот и салон броневика вздрогнул от хохота.

– Готовность десять минут, – шикнула рация голосом Сейфа.

– Принял, – вернул я ответ и все тут же сосредоточились на предстоящей операции.

Наши машины втянулись на место, которое мы предполагали, как наиболее выгодное для засады. Сейф даже убедился в том, что нас в любом случае постараются в него загнать. Пару раз он собирался объехать этот переулок, но каждая попытка приводила к развороту всей колонны, на пути ожидали завалы.

Их роль выполняли либо умело подорванные дома, либо сваленные в кучу машины. Нас прямиком затягивали в ловушку.

Однако надо сказать, эти лишние движения могли сыграть нам на руку. Ведь переть прямой наводкой в очевидно опасное место ну как минимум подозрительно. А нет, мы честно пытались его объехать.

Хотя следить за нами вряд ли станут, но исключать опять-таки нельзя. Достаточно посадить одного наблюдателя, и он быстро передаст по рации необходимую информацию.

Само собой, что в Мешке есть возможность объехать практически всё, но, как правило, такие пути ещё более опасны и тернисты, чем те, что используются наиболее часто.

Охотникам, наоборот, такие закоулки кажутся привлекательнее, потому как в этих местах реально набить побольше тварей. Ну а каравану требуется проскочить побыстрее и желательно не потратив при этом патроны.

Так что наш выбор казался очевидным, и будь я на месте Пакли, то всё подготовил бы аналогичным образом. Зачем изобретать то, что уже работает годами и проверено не одной жизнью в реальных боевых условиях.

Это только в кино военные продумывают хитроумные планы с многоходовкой, на деле же всё гораздо проще.

Есть конкретные решения для конкретных проблем. Да, в некоторых случаях они не работают, но это война и случиться может всякое. Раз в учебниках пишут, что так нужно, значит, нечего спорить. И ведь чаще всего именно эти сухие пособия и советы по тактике оказываются правильными. А та самая хитроумная инициатива – наказуемой.

Мы, наверное, миллион раз обсуждали то, как может начаться атака на колонну, но всё равно это произошло для нас неожиданно. Прямо перед въездом на место засады каждый принял зелёную пыль и был готов к бою.

Пострадал, как всегда, головной БТР. Закладка взорвалась точно под его задом, который подбросило почти на метр в воздух. Тяжёлую технику не перевернуло лишь чудом, но продолжать движение без сторонней помощи, он уже точно не сможет.

Взрыв рассчитали очень хорошо, а может быть, так вышло случайно, но броня после полученных повреждений полностью перекрыла проезд, развернувшись поперёк дороги.

Вся колонна мгновенно замерла, чтобы тут же получить шквальный огонь по бортам. Работали наверняка: из крупного калибра, нисколько не заботясь о сохранности машин. Лишь по кузовам Уралов не пришлось ни одного попадания, случайные одна-две пули не в счёт.

Водители и те, кто охранял колонну, всю изображали смерть, вываливались из кабин прямо в грязь, падали и замирали без движения у пулемётов в УАЗах, некоторые пытались бежать, но через некоторое время точно так же летели

лицом в грязь.

Шквальный огонь продолжался с минуту, до тех пор, пока уже ни одно тело в грязи не подавало признаков жизни.

Я точно так же, как и все остальные сделал попытку выбраться из кабины, чтобы через мгновение завалиться мешком у переднего колеса.

Наступила тишина, вряд ли нападавшие оставят свои рубежи в полном составе, для этого нужно быть полными идиотами, но часть людей сейчас точно появится, чтобы проверить свою работу.

В образовавшейся паузе было слышно, как Тузик издаёт жалобные звуки в кузове машины и кто-то внутри тихонько шикнул на него. Это невольно вызвало у меня улыбку, которую я тут же попытался спрятать. Не хватало ещё проколоться из-за такой мелочи.

Вскоре послышались голоса – проверяющие наконец-то решились выйти наружу и осмотреть свои трофеи.

С того момента, как мы приняли зелёную пыль, прошло как минимум три минуты, может, даже чуть больше. Вскоре её действие закончится, но у каждого сейчас в кулаке зажато ещё по дозе.

– Был Пёс, да весь вышел, – услышал я знакомый голос прямо над собой, после чего заработал болезненного пинка по рёбрам.

Больших усилий стоило не застонать и не схватиться за ушибленное место.

– Тут что-то не так, Пакля? – видимо, кто-то всё же уловил подвох.

– Что там может быть не так? – крикнула она. – Проверь машины.

– Почему крови нет? – прилетел ответ от наблюдательного типа, и это означало только одно: пришло время действовать!

Я резко втянул в себя воздух из трубочки, зажатой в ладони и уже давно находившейся у моего рта, не менее быстро перевернулся на спину с зажатым в руках пистолетом-пулемётом от Беретты. Стрелять пришлось вдумчиво, по ногам, потому как Пакля нужна была живая. Разговорить её будет не так просто, но у нас есть аргумент.

Именно он в следующее мгновение вылетел из дверей броневика, который теперь уже точно больше никуда не поедет. Он стремительной тенью скользнул в ближайшее здание, из которого только что ударили пулемёты.

До сего момента они молчали, не понимая, как нужно поступать в сложившейся ситуации. Ведь на линии их огня внезапно оказались свои, которых уже разбирали на части совсем недавно казавшиеся мертвецами враги. Но нам эта пауза была на руку и, вообще, всё прошло именно так, как я полагал.

В движение пришла вторая часть нашего хитрого плана, а именно дополнительные люди, которых нанял Сейф. Они покинули форт на два часа раньше, пока наш водитель под отборные маты начальника делал вид, что сломалась одна из машин.

И сейчас они точно знали, в каких местах расположились огневые точки противника. Мало того, все пулемёты остались без защиты. Те, кто обеспечивал им прикрытие и подносил короба со сменными лентами, сейчас умирали от наших пуль на улице. Они опадали, будто спелые яблоки, с уставших удерживать их вес веток.

Точки погасли одна за другой в считанные секунды и большинство из них не убиты, а просто оглушены, ведь нам ещё нужно кому-то задать целую кучу вопросов.

Вторая часть операции прогремела эхом по улицам Мешка и закончилась, даже не успев как следует начаться. Казалось, длилась она не более двух-трёх секунд, как всё было кончено.

Пленных пеленали дольше, чем жгли патроны. Но через некоторое время я с улыбкой наблюдал перед собой двенадцать человек. Все они, кроме Пакли, смотрели на нас затравленным взглядом, даже не пытаясь скрыть свой страх. И только доблестная командирша плевалась проклятиями и шипела на меня,

словно дикая кошка.

Её лицо мгновенно изменилось, когда у моих ног сел Тузик, который с чавканьем облизывал свою морду, убирая с неё кровь и ошметки её людей.

- Хороший мальчик, потрепал я его за чешуйчатую холку.

Для этого мне даже пришлось согнуть и приподнять свою руку.

- Здравствуй, Пакля, неужели ты не рада меня видеть? - усмехнулся я, глядя на то, как она быстро сменилась в лице.

- Я тебе, сука, очко пальцем порву, - отойдя от шока, тут же разъярилась она.

Чем-то они были похожи с Сейфом, по характеру, само собой. Возможно, из них получилась бы идеальная пара, если бы они, конечно, не застрелили бы друг друга в первый же день.

- Это спорный вопрос, - покачал головой я. - В данный момент твоя жопа в большей опасности. Как тебе удалось выжить там, в гаражах? Ведь я прекрасно видел, что прозрачный вскрыл тебе глотку.

- Пошёл на**й, - рявкнула она и попыталась плюнуть в меня.

Тузик, видимо, почувствовал моё настроение и желание порвать её прямо на месте. Он мгновенно переместился к ней и, оскалив зубы, зарычал ей в лицо. Я едва успел крикнуть: «Нельзя», чтобы он остановился.

Надо отдать должное Пакле - держалась она гораздо лучше тех наёмников, сербов. Вместо того чтобы побледнеть и затрястись от страха, она точно так же оскалилась и попыталась укусить тварь за морду.

Скорее всего, она сделала это специально, в надежде на то, что Тузик быстро прикончит её, но он у нас очень послушный.

- Ладно, посмотрим на то, как ты будешь геройствовать, когда он начнёт глотать твои ноги, - ухмыльнулся я после этой выходки. - Ребят, пакуйте их и

трофеи в машины. Сейф, нас скинь у бункера, дорогу покажу, сами двигайте в форт. Мы подтянемся, как только закончим.

– Тебе точно помощь не требуется? – уточнил он. – С такими людьми, как она, не так-то просто договориться.

– Если что, я к тебе Дикого пришлю, – немного подумав, ответил я. – Не хочу тебя втягивать во всё это дерьмо.

– Как скажешь, – прихлопнул меня по лопатке тот. – Чего встали, мать вашу?! Приказ слышали, или ждёте, когда я его повторю?!

Народ тут же пришёл в движение, даже нанятые на один раз люди и те забегали так, словно не первый день знали суровый нрав командира.

– Учись, пока я жив, – подмигнул он мне и, насвистывая какую-то мелодию, направился к подъехавшему УАЗу.

Раненый БТР подцепили к живому, который точно так же появился на поле битвы немногим позже. И уже через час о нашем присутствии напоминали лишь останки брошенных Уралов.

Они мало нас интересовали, взамен мы получили точно такие, только в хорошем рабочем состоянии от Пакли и её людей. Глупо было бы, если они вдруг решили бы унести всё честно награбленное в руках.

Хорошенько попинав ногами одного из пулемётчиков, удалось быстро отыскать их автомобили, коих оказалось аж четыре штуки, что собственно и подняло настроение Сейфу. Ему вообще для счастья не так уж много и нужно.

Через некоторое время нас с пленными высадили у бункера, где я со своими товарищами намеревался произвести допрос.

– Я на двести процентов уверен, что говорить со мной ты не станешь, – спокойным голосом произнёс я, глядя в улыбающееся лицо Пакли, – но всё же ради приличия хочу уточнить этот момент.

– Тебе чё нужно-то? – продолжая давить улыбку, спросила она. – Хочешь знать, кто заказчик всего этого безобразия? Так я того не ведаю. Можешь меня хоть на куски порезать, я при всём желании ничего сказать не смогу.

– Знаешь, Пакля, я бы поверил тебе, если бы не знал так хорошо, – покачал я головой, – но что-то мне подсказывает – знаешь ты гораздо больше, чем хочешь показать.

Всё это время я поглаживал Тузика по холке. Видимо, Пакля поняла, что шутить я не намерен и настроен более чем решительно.

– Ну давай, герой, покажи мне, как далеко ты готов зайти, – улыбка с её лица исчезла без следа и она судорожно сглотнула, закончив фразу.

– Осторожно, Тузик, она нужна мне живой, – произнёс я, глядя твари прямо в глаза. – Можно.

Рычание и влажный хруст утонули в женском крике.

Питомец прекрасно меня понял и вместо того, чтобы броситься ей в лицо, как он это обычно делал, принялся жевать ступню Пакле. Аккуратно, чтобы не дай бог не откусить совсем.

Как только она начала терять сознание от боли, я выплеснул на неё ведро ледяной воды, а Тузик переключил своё внимание на вторую ногу.

Визги, крики, рычание и процедуры по приведению в чувство продлились часа два, прежде чем Пакля отключилась окончательно.

Её пульс едва прощупывался, дыхание стало прерывистым, а лицо начало синеть. Это никак не входило в мои планы, и я решил, что пришло время для микса. Мне не жалко, информация стоит гораздо дороже, надо будет – купим ещё.

Поймав тот момент, когда она делала резкий, прерывистый вдох я с силой выпустил воздух из собственных лёгких, посылая лечебную смесь в её рот.

Некоторое время ничего не происходило, как вдруг тело Пакли выгнулось дугой, а изо рта вырвался сдавленный хрип.

Пришлось ждать, пока она хоть немного оправится, чтобы более или менее привести её в чувство и внятно пообщаться. Примерно час – мне показалось этого достаточно. Полное выздоровление мне ни к чему, а для допроса и так сойдёт.

Очередное ведро воды окатило её, но не дало необходимого результата. Я произвёл манипуляции с растиранием ушей, чтобы увеличить приток крови к мозгу, бил по щекам, в общем, старался, как мог.

– Нужно было запастись адреналином на такой случай, – проявил находчивость Валера.

– Чего тогда не прихватил? – огрызнулся я, и в этот момент Пакля застонала.

Добавив ещё одно ведро воды, удалось заставить её открыть глаза.

– Твою мать, Пёс, – едва слышно произнесла она. – Не знала, что ты стал таким лютым извращенцем.

– Мне повторить экзекуцию? – спокойно поинтересовался я. – Наверняка тебе понравилось.

– Стой, – моментально выдохнула она. – Кажется, я готова к разговору. Ведь ты же не дашь мне спокойно подохнуть, так?

– Постараюсь сделать для этого всё необходимое, – подтвердил я её слова. – Кто стоит у руля, кто мутит всё это ваше революционное движение?

– А ты сам ещё не понял? – кое-как приподняв голову, криво ухмыльнулась Пакля.

– Ты что, решила, в ребусы со мной поиграть?! – прошипел я ей в лицо, приподняв голову за волосы, – или ты говоришь, или мы с Тузиком продолжаем процедуру?!

– Это всё она, – криво усмехнулась та, – твоя ненаглядная Метла.

– Что?! Что ты несёшь?! – я отвесил по её ухмыляющемуся лицу пощёчину. – Говори правду, мразь! Кто за этим стоит, сука?!

– Это правда, Пёс, – еле слышно ответила та и вновь отключилась.

– Сука! – взорвался я. – А ну, очнись, мать твою, открой глаза, падла!

Я набросился на потерявшее сознание тело Пакли и, наверное, хорошо, что Валера присутствовал при допросе. Он мастерски скрутил меня, заломал руки и прижал лицом к стене.

– Успокойся, Пёс, – крикнул он мне прямо в ухо. – Дай ей прийти в себя, и мы повторим процедуру. Сейчас ты делаешь только хуже, уймись.

– Всё, отпусти, – невнятно пробормотал я, из-за того, что моё лицо было плотно прижато щекой к стене. – Я спокоен. В норме.

– Точно? – переспросил он.

– Да, – ответил я и окончательно расслабился, чтобы доказать ему это.

Глава 5

И что теперь?

Мы вместе с Валерой вышли из дальней части бункера в основную залу. Тузик остался на охране на случай, если Пакля очнётся и предпримет попытку сбежать. От этой хитрой бести всего можно ожидать.

Даже несмотря на то, что сейчас день, кто её знает, что там творится у неё в голове. Вполне возможно, что она предпочтёт быструю смерть от клыков и когтей, тем самым подставив под удар нас всех. Вот только с нашим питомцем у неё вряд ли получится шутить, так что пускай присматривает, ему я доверяю.

– Ну что? – тут же задал ожидаемый вопрос Дикий. – Удалось чего выяснить?

– Пока нет, – намеренно соврал я. – Оль, пойдём, поговорим.

Она без лишних вопросов поднялась с места и направилась за мной в другую комнату, коих в любом бункере хватало.

В общей зале остались другие пленные, их очередь ещё не пришла, да и взяли мы их больше на всякий случай, если ничего не удастся вытянуть из их командирши.

Любая информация имеет ценность, даже если они ничего конкретно не знают, из обрывков всегда можно составить картину происходящего.

Кто-то что-то видел, кто-то слышал, всё это можно систематизировать и получить представление о структуре организации. Даже выйти на кого-нибудь из руководящего состава.

Такой пример находился сейчас вместе с нами в бункере: Гайка.

В своё время она удачно указала пальцем на Хана. Хоть она не участвовала во всём этом и даже не состояла в ячейке, а всё же спрятать от неё координатора не получилось.

Да, она не знала его имени, но описать бы смогла, задай я необходимые вопросы. Вот на всё это у меня и был расчёт, когда я велел взять как можно больше людей живыми.

Дверь закрылась за нашей спиной, и мы с Ольгой остались наедине. Вид у неё крайне растерянный, смотрит прямо в глаза, но при этом волнуется. Или не понимает, что сейчас происходит и переживает за меня, или, наоборот, находится очень близко к провалу.

Я верю ей, в спину она не ударит. Даже если сказанное Паклей окажется правдой, то она обязательно мне всё объяснит.

– Что-то случилось, я чувствую, – она первая начала беседу, пока я всматривался в её лицо.

– Да, Оль, – кивнул я, – Не буду начинать издали и спрошу прямо. Ты затеяла всю эту игру?

– В смысле?! – округлила глаза она. – И зачем я тогда вместе с тобой тут сижу, под пули лезу, выдумываю разные способы?

– Пакля назвала твоё имя, – не обращая внимания на оправдания, продолжил я. – И она сказала это уверенно, не для того, чтобы позлить меня или внести сомнения в голову.

Ольга отвела взгляд, глубоко вздохнула и уселась прямо на пол.

– Я давно должна была тебе сказать, но не хотела, чтобы ты волновался, – выдержав паузу, произнесла она. – В общем, я не до конца здорова, хотя ты это и сам прекрасно понимаешь, ведь ты не мог не заметить, так?

– Так, – кивнул я, а внутри всё похолодело, словно чья-то рука проникла в душу и сжала её, сдавила своими ледяными пальцами.

– У меня иногда бывают какие-то прозрения, но большинство событий я не помню, – между тем продолжила она. – Видимо, Боря сделал это специально, чтобы лишь частично вернуть мне воспоминания. И он это не со зла, ведь он оставил мне только хорошее, понимаешь? Если ты сейчас спросишь меня о том, что было плохого в моей жизни, я не вспомню ни единого момента, будто всегда жила в розовых очках. Я понимаю, что так не бывает, это жизнь и невозможно не получить от неё по голове. Хоть раз, но такое обязано случиться.

– Вот почему я был уверен, что ты это скажешь? – я не спешил слепо довериться её словам.

Головой понимал – это действительно может оказаться правдой, всё её безумное поведение как раз подтверждало сказанное. Так, как она действовала в самом начале, после того как Боря помог ей вспомнить меня, можно только при максимальной наивности. Меня это злило, бесило, не оставляло в покое, казалось глупым и безумным.

Но сейчас очень многое встало на место.

Мы все рождаемся с полным отсутствием чувства страха, он является приобретённым рефлексом. Для этого природа специально придумала боль, чтобы мы знали и понимали угрозу жизни и здоровью. Чтобы в таком убедиться – не нужно далеко ходить, достаточно посмотреть на поведение младенцев.

До определённого возраста они не чувствуют края, их любопытство на порядок превосходит благоразумие и происходит такое до тех пор, пока не станет больно. Достаточно однажды упасть с кровати и в следующий раз к её краю ребёнок станет приближаться с опаской.

Конечно, до полноценного осознания ошибок должно пройти немало времени, но начало закладывается ещё в младенческом возрасте.

Именно маленькую девочку мне напоминала Ольга в своих поступках. Я всё силился понять, почему так? С чего вдруг моя умная рассудительная невеста вдруг стала вести себя беспечно?

А всё просто, в её памяти не осталось и следа от всей той боли, что она получила в жизни. Опыт, тот самый, который мы приобретаем, лишь споткнувшись и разбив нос, его нет. Она словно только что родилась и делает свои первые шаги.

Только я в последнее время выступаю в роли благоразумия, заставляя делать правильный выбор, исходя из личного опыта. И очень хорошо, что у неё достаёт ума прислушиваться.

А ведь там, на площади, когда я поддался на их уговоры, там, где мы все едва не погибли. Именно после того случая, она стала оценивать свои поступки иначе и в первую очередь интересоваться моим мнением. А всего-то и нужно было споткнуться, увидеть ошибку, ощутить боль.

Я уселся на пол рядом с ней и заглянул в глаза. Всего за мгновение в моей голове пронёсся весь этот поток.

– Прости меня, – хлюпнула носом та, готовая разреветься в любое мгновение. – Я не хотела, чтобы ты волновался, ведь я люблю тебя, ты же знаешь?

– Ну, конечно, знаю, родная, – ответил я. – Ведь я тебя тоже люблю.

Наступила пауза, неловкая, давящая.

– Что нам со всем этим делать? – она отвернула от меня своё лицо, чтобы скрыть выступившие слёзы. – Что, если в самом деле во всём этом виновата я?

– Есть верный способ проверить, – выдержав паузу, произнёс я, – но я не хочу, чтобы ты делала это только потому, что я попросил.

– О чём ты? – вытерев слёзы, она снова посмотрела на меня.

– Микс, полный, тот, что сделал нам Боря в последний раз, – ответил я. – Я не знаю, что он откроет в тебе, как это повлияет на твой дар, и кем ты станешь после.

– Я готова, – кивнула она.

– Нет, Оль, сейчас ты снова говоришь как ребёнок, просто соглашаясь со мной, – покачал я головой. – Я хочу, чтобы ты подумала, как следует подумала.

– Я готова, – повторила она свои слова, но уже другим, уверенным тоном. – Думаешь, мне нравится жить вот так? Я на днях размышляла, что будет, если сунуть палец в огонь, понимаешь? Вот ведь знаю, что это больно, но хочется испытать ощущения, потому что я их не помню. Мне надоело перед каждым шагом выдумывать последствия, я хочу как ты, понимать всё сразу, не насилуя свой мозг. Я готова!

– Хорошо, – кивнул я и раскрыл портсигар. – Я буду здесь, с тобой.

– Спасибо, – кивнула она и взяла в руки трубочку.

Снова повисла тишина. Ольга держала в руках микс, глядя на него задумчивым взглядом, а я боялся произнести хоть слово. Нет, я был готов спугнуть её решимость, даже хотел, чтобы она передумала. Но не меньше всего этого, я желал увидеть её прежнюю и боялся одновременно. Ведь никто даже малейшего понятия не имеет: как всё это работает?

Что будет после того, как Ольга всё вспомнит? Останется ли она со мной или вдруг решит, что я уже не тот человек и ей нужен кто-то другой? А вдруг она умрёт или превратится в маньячку?

Она глубоко вздохнула, оторвала заклеенные краешки и поднесла трубочку к губам.

– Постой, – притормозил её я – Что бы ни случилось дальше, помни: я люблю тебя.

– Я знаю, – улыбнулась она и резко вдохнула микс.

Буквально в ту же секунду она закатила глаза и обмякла, завалившись на грязный пол. Я был готов к такому исходу, но всё равно едва успел подхватить её, чтобы не дать удариться головой.

– Может, хоть поешь? – спросила Гайка, стоя за моей спиной с тарелкой. – Третий час уже здесь сидишь.

– Очнётся, вместе поедим, – покачал я головой. – Ты ложись спать, не переживай.

– Да как тут с вами не переживать? – вздохнула та, но тарелку отнесла на стол и уже оттуда добавила. – Остынет ведь.

– Ничего, разогрею, справлюсь, – отмахнулся я. – Иди, ложись.

Бункер погрузился в тишину. Пленники уже давно мерно посапывали, правда находились при этом в отдельной комнате, дверь которой была прижата снаружи. Без шума из неё не выйти, так что мы могли спать спокойно, не прерываясь на дежурство.

Пакля тоже пришла в себя, её раны полностью излечились, но к повторному допросу я пока не возвращался.

Тузик всё ещё исполнял обязанности охранника. В тот момент, когда Ольга отключилась, и я выносил её на руках, он уже сидел у двери и нервно размахивал хвостом. Мне даже пришлось на него поругаться, чтобы он вернулся к Пакле. Приказ он, конечно, выполнил, но как-то нехотя, неуверенно. Видно было, что зверь тоже переживает за хозяйку и, скорее всего, ничуть не меньше меня.

Одно радовало: питомец всё ещё оставался послушным, а это значит, что дар Ольги никуда не делся и она жива. Хотя неизвестно, может быть, тварь просто привыкла к нам, а потеряв связь с роем, принимает нас за свою стаю. И даже если, не дай бог, Ольга умрёт, он всё равно продолжит верно служить мне.

В голове царил полный хаос, бардак, мысли путались, постоянно перепрыгивали с одной на другую и удержаться хоть за одну из них не представлялось возможным. Я уже тысячу раз пожалел о своём решении и успел переубедить себя в обратном.

А она всё лежала, не двигаясь, лишь веки шевелились, вздрагивали, словно она видела какой-то удивительный сон, что заставлял её глаза метаться.

Я потерял счёт времени. О том, что прошло три часа, узнал только от Гайки. Аппетита не было и всё, что сейчас происходило, очень сильно напоминало события в доме у Бакса.

Всё снова повторялось. Я не понимал, что мне делать, хотелось чем угодно занять себя, только не сидеть вот так без движений. Но страх мешал отойти от раскладушки, на которой лежала Ольга.

Казалось, что стоит мне отвернуться, и она тут же умрёт или ей станет плохо, а я упущу этот момент, и это так же приведёт к её гибели. Но и сидеть вот так,

глядя на её бледное лицо, было невыносимо.

– Мотя, Моть, – кто-то осторожно прикоснулся к моей руке, и я, вздрогнув, проснулся.

Я что задремал? Кажется, да.

Всё тело затекло от сна в неудобной позе. Я подбросил голову и тут же ощутил боль в шее, от чего зашипел и поморщился. Мозг спросонья не сразу сообразил, что к моей руке прикоснулась Ольга, но как только до него дошёл весь смысл происходящего, сон окончательно слетел.

– Как ты, родная? – тут же спросил я и накрыл своей ладонью её руку.

– Кажется, в полном порядке, – прислушавшись к себе, ответила она. – Принеси, пожалуйста, воды, жутко хочется пить.

– Да, сейчас, – подорвался я и тут же пожалел об этом.

Словно миллиард крохотных иголок вонзились в ноги и спину, когда возобновился кровоток. Пришлось немного умерить прыть и под улыбающимся взглядом девушки, охая и ахая ковылять к столу, где стояла пластиковая бутылка с водой.

Я налил её в кружку, немало при этом расплескав вокруг, но на обратном пути уже чувствовал себя гораздо лучше. После того, как передал воду Ольге, немного помахал руками, ногами и даже покрутил корпусом, разгоняя кровь. Стало значительно лучше.

– Жрать охота, – улыбнулась она. – Прямо как в прошлый раз, у Бакса дома.

– Ты помнишь? – спросил я.

– Теперь я всё помню, – посмотрела она на меня своими удивительными радужными глазами, и они на мгновение сверкнули.

Тузик появился моментально и первым делом ткнулся ей мордой в ладонь.

– Привет, разбойник, – улыбнулась она, села и потрепала его по холке. – Я знаю, что ты переживал, со мной всё в порядке.

Я слушал её речь, подкидывая дрова в топку. Сверху уже стояла кастрюля с гречневой кашей и тушёнкой. На раскладушке рядом зашевелилась Гайка и, открыв глаза, вначале посмотрела на меня сонным взглядом и задала первый вопрос: «Как она?»

– Сама посмотри? – кивнул я головой в сторону.

Девушка перевела взгляд на Ольгу и улыбнулась, после чего потянулась и села, окончательно решив, что пора вставать. Следующим поднялся Валера, а когда запах еды разнесло по всему бункеру, проснулся и Дикий.

Мы дружно уселись за стол и для начала плотно позавтракали. Насытившись, Ольга налила себе кружку кофе и задымила сигаретой.

Я не трогал её, не приставал с вопросами, раз молчит, значит, ещё не время. Да оно и понятно, прежде чем затевать разговор, что нам предстоит, для начала стоит подумать и разложить всё по полочкам.

Наконец окурок улетел в топку печи, Ольга в два больших глотка допила кофе и решительно поднялась со стула.

– Всё, я готова, – произнесла она, глядя мне прямо в глаза. – Пойдём к Пакле.

Я молча кивнул, поднялся с места и отправился следом за ней.

Мы вошли в комнату с пленницей, которая мирно спала, развалившись прямо на полу. Путы и суровый страж ей совсем не мешали. Ольга первым делом хорошенько пнула её ботинком по рёбрам, как следует приложила, без какого-либо сожаления.

– Вставай, кобыла, – ледяным тоном произнесла она, а мне оставалось наблюдать за происходящим, лишь раскрыв рот.

– О, здрас-с-сьте, – на лице Пакли тут же нарисовалась кривая ухмылка. – Явилась, мать?

– Ты чё, мымра, попутала, что ли? – приблизила к ней своё лицо моя невеста, которую я совсем перестал узнавать. – Я тебе оставила чёткие точные инструкции. Тебе и твоему придурку Хану. Это какими дебилами нужно быть, чтобы так жидко обосраться?!

– Ты чего, Метла? – только что, впервые за всё то время, что я знал Паклю, увидел неподдельный страх на её лице. – Мы всё делали в точности, как ты сказала. Ты дружку своему спасибо скажи, он все масти обосрал.

– Неужели? – усмехнулась Ольга и присела перед пленницей на корточки. – А вот я сейчас вижу старую лесбиянку, которая решила подмять всё под себя. Ты чё из меня дуру-то делаешь?

– Метла, да я же думала, что ты всё, – попыталась отстраниться от неё та. – Я же не знала, мне доложили, что у тебя с головой швах. Действовать нужно было, твой хахаль воду мутит с такой скоростью, что ничего разглядеть не успеваем.

Я едва уловил движение Ольги, заметив вначале реакцию Пакли, когда она вдруг выпучила глаза и захрипела. Только спустя время до меня дошло, что моя девушка внезапно нанесла ей молниеносный удар в кадык.

– Ещё раз откроешь свой поганый рот в его адрес, и я вырву тебе язык, поняла? – совершенно спокойным голосом произнесла она, а Пакля лишь кивнула, пытаясь втянуть в лёгкие хоть каплю воздуха, с выступившими на глазах слезами.

Я же полностью потерял грань реальности, смотрел на происходящее, не понимая уже вообще ничего.

Ольга прямо на моих глазах превратилась в опасного хищника, который способен разорвать кого угодно. Именно такую девушку я встретил на фонтанах: жёсткую, беспринципную, но сейчас в ней появилась и другая черта, та самая,

знакомая мне. На меня она смотрела по-прежнему с нежностью. Однако я всё равно не узнавал её, она будто стала другим, уже четвёртым на моей памяти человеком, при этом совершенно не меняясь внешне.

– Значит, слушай сюда, – продолжила общение с Паклей она. – Я хочу знать с кем, и о чём ты разговаривала в моё отсутствие?

– Я не... – попыталась что-то сказать та и зашлась кашлем.

– Подумай, хорошенько подумай своими лошадиными мозгами прежде, чем врать мне в лицо, – сухо добавила Ольга. – Я ведь сразу узнаю, что ты врешь. Я же тебя, овцу, насквозь вижу.

– Не говорила я... – снова закашлялась Пакля. – Никто... Не знает никто...

– Кто координирует нас во внешнем мире? – уточнила Метла. – Вы всё сделали, как я велела?

– Да, мы нашли людей, – хриплым голосом ответила она, но теперь уже без кашля. – Несколько человек из правительства и парочка из конторы. Всё, как ты говорила. Микс сделал своё дело, и теперь они готовы пойти на всё что угодно.

– Молодец, – похвалила её Ольга. – Ладно, живи.

С этими словами она выхватила нож и одним точным, быстрым движением перерезала ей верёвки на ногах, затем грубо схватив за волосы, отодвинула её от стены и освободила руки.

– Твою мать, Метла, – поморщилась та. – Понежнее никак?

– Ты давно такая «розовая» стала? – усмехнулась Ольга. – Ладно, теперь давайте по факту. Моть, я всё понимаю, для тебя это покажется бредом, но игру в самом деле затеяла я.

– Ты права, – усмехнулся я. – Сейчас мне, как никогда, хочется понять, что происходит.

– В общем, мой план сработал, – уселась на пол она и прижалась спиной к стенке. – Мы нашли их, Тимур вышел на нас совсем недавно. Всё, конечно, прошло не совсем так, как было задумано, но своего мы добились. Моть, всё это затевалось только ради того, чтобы вытащить на свет Наблюдателей. Нам не нужна власть в Мешке, пусть ею наслаждается Мазай или кто угодно другой, мне плевать. Я хотела добраться до этих тварей и вывернуть их мехом вовнутрь.

– Этому наверняка есть причина, – кивком показал я, что начало истории усвоил.

– Есть, ты сам должен понимать, какая, – усмехнулась она. – Достаточно вспомнить, что они сделали с Гайкой. Эти уроды постоянно проводят такие эксперименты. Я была в их числе.

– Что они с тобой сделали? – у меня внутри опять всё похолодело.

– Ты не захочешь это знать, – отвела она глаза в сторону.

– Мне повторить вопрос? – настоял я на своём сухим холодным тоном.

– Они насильовали меня до тех пор, пока я не умерла, – она подняла на меня хищный, полный ненависти и отчаяния взгляд. – Трахали во все дырки человек сорок. А когда я наконец сдохла, вытащили мою душу с того света при помощи полного микса и бросили посреди Мешка днём. Им очень хотелось понаблюдать, понимаешь? Интересно было, стану ли я Королевой-маткой после такого. И я стала, но не совсем так, как они того желали.

Я стоял и слушал молча, не в силах произнести ни слова. Лишь сжимал кулаки и играл жевалками, а в груди разгоралось пламя. Нет, не так – ПЛАМЯ! Ярость, злость, ненависть, все эти слова не могли в полной мере отобразить мои чувства, что я испытывал в данный момент.

– Что теперь? – ледяным тоном спросил я, и Пакля вздрогнула, услышав мой голос. – Мы нашли их, что дальше?!

– Дальше я пока не придумала, – грустно усмехнулась она, – но теперь мы знаем наверняка, что они нас боятся.

Глава 6

Перемирие

– Её нельзя выпускать, – в очередной раз указал я на Паклю. – Они сразу всё узнают и поймут.

– Вообще, я уже больше года не появлялась в фортах, – вставила своё слово та. – Так что особых проблем не вижу.

– Зато я вижу, – обрезал я, – Они пользуются тварями, как камерами видеонаблюдения, стоит хоть раз тебе на них нарваться, и вся наша затея пойдёт прахом.

– И сколько мне здесь торчать? – тяжело вздохнула та, когда Ольга перевела на неё свой строгий взгляд.

– Без понятия, – пожал я плечами. – До тех пор, пока у нас не произойдёт первое столкновение. Дальше они сами изъявят желание разобраться с нами, но до тех пор тебе лучше не высовывать носа.

– Да здесь даже пожрать нечего, – снова возмутилась та.

– Мы привезём еды завтра, – вместо меня произнесла Ольга, – но я склонна согласиться с Матвеем: стоит тебе засветиться, и они сразу всё поймут, а наша работа пойдёт коту под хвост.

– Постарайтесь побыстрее, – попросила Пакля. – Не люблю, когда мою свободу ограничивают.

– Я могу тебя грохнуть, и вообще никаких проблем не будет, – пожала плечами Метла. – Меня уже порядком достало выслушивать твоё нытьё.

– Так, спокойно, я так-то уже согласна, – выставила вперёд руки она. – Не нужно никого грохать.

– Как ты осталась жива после нападения прозрачного? – вспомнил я ещё один момент, который так и не выяснил.

– Микс, – охотно ответила она. – Он работает, как и любая другая пыль. Необязательно его принимать после полученных травм, можно сделать это и до...

– А вот это отличная новость, – даже оживился я. – Мне всегда был интересен этот момент. Но почему так больше никто не делает?

– Ты вообще в курсе, сколько он стоит? – усмехнулась Пакля. – А вдруг не пригодится? Мало кто захочет рисковать такими ресурсами ради случая.

– Но ведь ты рискнула, – пожал я плечами.

– Да, но я знала, с кем имею дело и реально оценивала свои шансы, – внезапно возвысила она меня. – О тебе ходили серьёзные слухи по Мешку, а сейчас они стали ещё более интересные, так что я решила перестраховаться. Как видишь, не ошиблась.

– А если тебя убьют под действием Микса? – продолжил допытываться я. – Например, в голову пуля прилетит или в сердце?

– Без разницы, если ты в этот момент под миксом, то даже пополам разорванное тело, восстановится, – ответила Пакля. – Хотя не уверена, конечно, но в любом случае будет возможность добавить дозу и нижняя часть отрастёт. Правда, за это время пару раз умрёшь от болевого шока, но шансы есть. Короче, ты меня понял, голова зарастёт в любом случае, вот только потеря памяти будет обеспечена на все сто процентов.

– Понял, очень нужная информация, – кивнул я. – Так, а теперь по делу. Полагаю, что Наблюдатели не просто так повернули нас назад, когда мы решили проехаться в сторону кладбища.

– Какого ещё кладбища? – удивлённо уставилась на меня Пакля.

- Это не твоего ума дело, - обрезала её Ольга. - Предлагаешь повторить начатое? Но как? Они ни за что не дадут нам до него добраться.

- Есть у меня одна мыслишка, - улыбнулся я. - Странно, почему я сразу об этом не подумал? Ладно, обсудим это по пути в форт.

- Эй, а мне что делать? - снова оживилась Пакля.

- Сидеть здесь и не высовываться, - в очередной раз повторила Ольга. - И Пакля, не беси меня, ты поняла?

- Да ладно, - натянула кривую ухмылку та. - Чё ты начинаешь-то сразу?

- Я тебя предупредила, - показала ей кулак Метла.

Мы вышли в общую залу к своим друзьям, оставив ту под присмотром Тузика, чтобы не подслушивала, с неё станется. Они тоже что-то обсуждали в это время, но увидев нас, сразу притихли, а в их глазах читался откровенный вопрос.

- У меня для вас две новости, - не стал я томить их. - Не знаю, хорошие они или плохие, но определённо важные.

- Ну и? - тут же заёрзал Дикий.

- В общем, те, на кого мы охотились - наши союзники, - усмехнулся я. - Не перебивайте, сейчас поясню. Дикий, я хочу точно знать, с нами ты или с Мазаем, потому как то, что я хочу сейчас сказать, касается этого напрямую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/val-ter_maks/instinkt-vyzhivaniya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)